ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

СОВЕТСКОЕ ИСКУССТВО

Орган Министерства кинематографии СССР и Комитета по делам искусств при Совете Министров СССР

№ 36 (1320). Год издания XXI | Суббота, 5 мая 1951 года | Цена 45 коп.

В СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР

О выпуске Государственного займа развития народного хозяйства СССР (выпуск 1951 года)

В целях привлечения средств населения для дальнейшего развития народного хозяйства СССР, финансирования строительства Куйбышевской и Сталинградской гидроэлектростанций на р. Волге, Каховской гидроэлектростанции на р. Днепре, Главного Туркменского, Южно-Украинского и Северо-Крымского каналов Совет Министров Союза ССР ПОСТАНОВИЛ:

1. Выпустить Государственный заем развития народного хозяйства СССР (выпуск 1951 года) на сумму 30 млрд. рублей сроком на 20 лет.

2. Облигации займа и выигрыши по ним освободить от обложения государственными и местными налогами и сборами.

3. Утвердить представленные Министерством финансов СССР условия выпуска Государственного займа развития народного хозяйства СССР (выпуск 1951 года).

Во имя счастья народа

От холодных вод Заполярья до Черного моря, от берегов Балтики до Курильских островов — на необъятных просторах нашей великой Родины отмечали советские люди радостный и торжественный праздник 1 Мая — день международной солидарности, день братства рабочих всех стран. В праздничном торжестве, в гордом шествии народных демонстраций вновь отразилось нерушимое единство советских людей, их сплоченность вокруг героической коммунистической партии и советского правительства, безмерная любовь и преданность великому вождю и мудрому учителю Иосифу Виссарионовичу Сталину.

На многочисленных плакатах и транспарантах, в праздничных рапортах нашли свое отражение трудовые успехи народа-богатыря, изумляющего мир своими патетическими подвигами в годы Великой Отечественной войны и являющего ныне высокий пример доблести в мирном созидательном труде.

Окрыленный своей исторической победой, советский народ с энтузиазмом претворяет в жизнь сталинский план преобразования природы, возводит гигантские стройки на Волге и Днепре, на Дону и Аму-Дарье. Эти гигантские сооружения строит весь советский народ. Он строит их во имя процветания любимой Родины, во имя мира во всем мире, во имя торжества коммунизма.

В душе каждого советского человека живет неугасимая любовь к своей прекрасной социалистической Отчизне. Советский патриотизм, гармонически сочетающий национальные традиции народов с жизненными интересами всех трудящихся страны, сплачивает все нации и народности Советской державы в единую братскую семью. Великая животворная сила советского патриотизма находит ныне свое яркое проявление в том огромном воодушевлении, с которым встречено нашим народом сообщение о выпуске правительством нового займа — Государственного займа развития народного хозяйства СССР.

Государственные займы в нашей стране неизменно распространяются с большим успехом. Их популярность среди трудящихся велика, ибо они — подлинно народные займы, служащие кровным интересам народа, ибо они используются на улучшение жизни народа, на увеличение мощи Советского государства. Новый заем советские люди рассматривают как заем мирного строительства, как средство дальнейшего подъема социалистической экономики, культуры, благосостояния народа, укрепления государственного бюджета. Как принципиально отлично отношение трудящихся к государственному бюджету у нас, в стране социализма, и в странах, где властвует капитал! Там государственный бюджет и займы носят антинародный характер, ибо львиная доля средств используется правительствами капиталистических государств на содержание военно-полицейского аппарата, для ведения бешеной подготовки к войне, для подавления движения сторонников мира, для закабаления народов.

У нас каждый советский человек считает, что, приобретая облигации государственных займов, он выполняет свой патриотический долг. Высока честь выделить часть своих сбережений взаймы родному государству на благо всего народа, на великое дело строительства коммунизма. Все героические усилия народа-труженика, народа-творца, все его помыслы и устремления, весь энтузиазм и творческое горение направлены на то, чтобы еще краше и счастливей стала жизнь на мирной земле, чтобы еще радостней и плодотворней трудился человек, чтобы чистые небеса не заволокли черные тучи военной грозы, чтобы лагерь людей доброй воли на земном шаре день ото дня креп и рос во имя блага всего трудового человечества. Все, что делает наш герой-современник, он делает во имя мира, во имя дружбы между народами.

«...Советский Союз, — говорит товарищ Сталин, — не сокращает, а, наоборот, расширяет гражданскую промышленность, не свертывает, а, наоборот, развертывает строительство новых грандиозных гидростанций и оросительных систем, не прекращает, а, наоборот, продолжает политику снижения цен...»

Государственный заем, выпущенный нашим правительством, — новое убедительное свидетельство последовательной миролюбивой политики Советского государства, возглавляющего могучий лагерь сторонников мира. Новый заем выпущен в целях привлечения средств населения для дальнейшего развития народного хозяйства СССР, финансирования строительства Куйбышевской и Сталинградской гидроэлектростанций на Волге, Каховской гидроэлектростанции на Днепре, Главного Туркменского, Южно-Украинского и Северо-Крымского каналов. Рабочие, колхозники, служащие, люди науки и искусства, выступая в эти дни на многочисленных собраниях, выражают патриотическую готовность участвовать своими трудовыми сбережениями в сооружении великих строек коммунизма.

С великой радостью, от всего сердца отдают свои сбережения государству актеры и композиторы, художники и скульпторы, кинематографисты и архитекторы. Митинги и собрания в театрах и киностудиях, в филармониях и творческих союзах, посвященные выпуску нового Государственного займа, превратились в яркую демонстрацию нерушимого единства советского народа, в демонстрацию радости раскрепощенного творческого труда, который возможен только в стране победившего социализма. В выступлениях деятелей искусств звучит высокая патриотическая гордость за свое прекрасное социалистическое Отечество, за свой героический народ, за славную коммунистическую партию, за великого зодчего коммунизма товарища Сталина, ведущего наш многонациональный народ от победы к победе.

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА РСФСР

О присвоении почетного звания Народного артиста РСФСР ТОЛУБЕЕВУ Ю. В. и ЯНЦАТУ В. И.

За выдающиеся заслуги в области советского театрального искусства присвоить почетное звание

Народного артиста РСФСР

1. Толубееву Юрию Владимировичу — Заслуженному артисту РСФСР, артисту Ленинградского Академического театра драмы имени А. С. Пушкина

2. Янцату Валентину Ивановичу — Заслуженному артисту РСФСР, артисту Ленинградского Академического театра драмы имени А. С. Пушкина.

Председатель Президиума Верховного Совета РСФСР **М. ТАРАСОВ.**

Секретарь Президиума Верховного Совета РСФСР **И. ЗИМИН.**

Москва, 19 апреля 1951 года.

Заем мира и созидания

Работники искусств единодушно вносят свой вклад в дело строительства коммунизма

Москва

Могучая сила советского патриотизма вновь проявилась в эти дни в среде работников искусств, с огромным единодушием подписывающихся на новый Заем развития народного хозяйства.

В столице нашей Родины—Москве артисты и музыканты, художники и работники кинематографии, преисполненные беззаветной любви к социалистическому Отечеству, заявили на митингах о готовности отдать взаймы государству свои сбережения, которые пойдут на осуществление грандиозной сталинской программы строительства коммунизма.

Этими чувствами были охвачены работники Большого театра, собираясь на митинги у себя в цехах.

— Нет большей радости, чем та, которую испытываем мы, советские граждане, отдающие свои силы во имя процветания родной культуры, во имя построения коммунизма, — сказал главный дирижер театра Н. Голованов. — Вот почему с таким единодушием подписываемся мы на заем, который будет способствовать дальнейшему подъему народнохозяйственной и культурной жизни нашей страны.

Один из старейших певцов Большого театра В. Лубенцов, дирижер Ю. Файер, солистка балета С. Головкина, певица Н. Чубенко, выражая волю и мысли всего трехтысячного коллектива театра, говорили о патриотизме советского народа-героя, народа-творца.

Небывалый подъем царил в Малом театре в момент, когда радио разнесло весть о выпуске нового займа. Выступая на митинге, артистка Е. Гоголева заявила:

— Выпускаемый заем явится огромным вкладом в дело строительства коммунизма и еще больше укрепит мощь нашей Родины, возглавляющей борьбу за мир.

На трибуне — главный режиссер театра К. Зубов.

— Мы переживаем, — говорит он, —новый важный этап в жизни страны. Грандиозны значение и масштабы развернувшейся в стране стройки. Заем поможет нам еще активнее включиться в этот огромный процесс созидания.

3 мая активно прошла подписка на заем в МХАТ, Театре им. Моссовета, Театре драмы, Театре им. К. С. Станиславского и Вл. И. Немировича-Данченко, Театре им. Ленинского комсомола, Театре сатиры, Театре оперетты, Драматическом театре им. Станиславского, а также в Мосэстраде и Московском цирке. На состоявшихся митингах артисты, режиссеры, музыканты, работники технических цехов горячо приветствовали решение правительства, отмечали, что новый заем пойдет на улучшение благосостояния советского народа.

Чувства, волнующие всех работников советской кинематографии, выразил мастер ремонтной бригады осветительного цеха С. Чуприков на митинге коллектива киностудии «Мосфильм».

— Советское государство, большевистская партия, — сказал он, — не жалеют средств на мирное строительство. Мы знаем, что означают наши займы, — это новые фабрики и заводы, новые жилые дома, электростанции, каналы.

На митинге в Центральной студии документальных фильмов выступил кинооператор С. Киселев:

— Операторы документальных фильмов раньше других советских людей воочию видят все великие преобразования в нашей стране. Многие из нас уже побывали на Волге и Днепре, на Дону и Аму-Дарье — везде, где претворяются в жизнь сталинские предначертания. Наш патриотический долг — дружной подпиской на новый заем внести свой вклад в дело дальнейшего развития хозяйства и культуры советской Отчизны.

На митинге, состоявшемся в Центральном доме композиторов, взволнованную речь произнес композитор А. Новиков:

— Не денежные выигрыши интересуют нас. Главным выигрышем для всех советских граждан явится успешное завершение великих строек коммунизма.

С патриотическими речами выступили также композиторы Б. Терентьев, Н. Иванов, С. Полонский, А. Лепин, Г. Фрид и В. Кручинин. Они горячо приветствовали выпуск нового займа, который укрепит могущество СССР — оплота мира и прогресса.

Ленинград

С огромным подъемом подписываются на Заем развития народного хозяйства работники искусств Ленинграда.

В горячих, идущих от сердца словах высказывают работники искусств свою волю бороться за торжество коммунизма, за мир во всем мире.

Вот коллектив Театра драмы им. Пушкина собрался в актерском фойе, чтобы прослушать сообщение о выпуске нового займа. Эту весть встречают всеобщим одобрением. Заслуженный артист РСФСР Г. Мичурин открывает митинг. Он предоставляет слово народному артисту РСФСР К. Скоробогатову.

— На каждом шагу мы чувствуем сталинскую заботу о человеке, о нас, работниках искусств, — говорит К. Скоробогатов. — Подписка на заем принесет замечательные плоды, — наши деньги пойдут на сооружение великих строек коммунизма.

В атмосфере любви и преданности Родине, товарищу Сталину, делу построения коммунизма проходит подписка на заем в Театре оперы и балета им. С. М. Кирова.

Выступая на митинге, солист оперы Л. Ярошенко сказал:

— Сейчас по плану товарища Сталина осуществляются великие стройки коммунизма. Мы с радостью, от всего сердца даем свои сбережения взаймы государству. Этим, как и всем своим творческим трудом, мы еще раз выражаем свою любовь и преданность великому вождю советского народа, ведущему нас от победы к победе.

Один за другим поднимаются на трибуну главный дирижер театра, народный артист РСФСР Б. Хайкин, солист оперы, заслуженный артист РСФСР В. Ульянов, артист оркестра М. Яршин, выступления которых пронизаны глубокой верой советских людей в торжество великих идей Ленина — Сталина.

Киев

С огромным патриотическим подъемом, вылившимся в яркую демонстрацию беспредельной преданности своему правительству, партии, великому знаменосцу мира родному Иосифу Виссарионовичу Сталину, встретили работники искусств столицы Украины весть о выпуске нового займа. В театрах, концертных организациях, в творческих союзах, киностудиях, кинотеатрах, в институтах Академии архитектуры, в учебных заведениях состоялись многолюдные митинги.

Сейчас же после оглашения по радио постановления правительства собрался коллектив ведущего на Украине Драматического театра им. Ивана Франко.

Открывая митинг, народный артист УССР А. Ватуля говорит об огромном значении нового займа, средства которого будут содействовать еще большему экономическому и культурному расцвету могучей Советской страны.

Слово берет народный артист СССР Гнат Юра. Он говорит:

— В то время, как за океаном царит истерия новой войны, мы строим наше мирное государство, мы твердо стоим за мир. Наши величественные стройки — это мир. Наш новый заем — это мир.

Призыв Гната Юры горячо поддерживают в своих выступлениях народный артист УССР Д. Милютенко, заслуженные артисты УССР Е. Пономаренко и Б. Норд. Они говорят о том, что заем послужит увеличению благосостояния народа, поможет строительству коммунизма, и провозглашают здравицу в честь великого советского народа, идущего к коммунизму, в честь великого друга советского искусства—товарища Сталина.

Дружно прошла подписка на Студии художественных фильмов. Взволнованные слова о расцвете нашей Родины, о том, что новый заем послужит еще большему развитию народного хозяйства, произнес режиссер В. Браун.

Рига

День 3 мая превратился в яркую демонстрацию советского патриотизма жителей латвийской столицы. Трудящиеся Латвии, как и все население Советского Союза, подписывались в этот день на новый Государственный заем.

Еще не закончилась передача по радио сообщения о выпуске нового займа, как в зрительном зале Театра оперы и балета стали собираться работники театра. Здесь лучшие певцы и танцоры республики, художники, дирижеры, рабочие сцены. Слово предоставляется заслуженному артисту Латвийской ССР А. Вилюманису.

— Отдавая свои деньги взаймы государству, — говорит А. Вилюманис, —мы помогаем своей Родине, приближаем наступление счастливых дней коммунизма. Мы прекрасно знаем, куда идут наши деньги: стройки коммунизма, грандиозные гидроэлектростанции, оросительные системы, преобразующие природу по гениальному сталинскому плану, расцвет искусства — вот для чего нужны средства. Они нужны для мира, для счастья.

Народная артистка Латвийской ССР Эльфрида Пакуль, дирижер А. Янсон, артистка хора Н. Упит, машинист сцены Л. Калнынь в своих выступлениях призывали коллектив дружно провести подписку. Один за другим подписываются на новый заем работники театра.

В обстановке патриотического подъема прошла подписка на заем во всех театрах, среди художников, архитекторов, композиторов.

Ташкент

С огромным подъемом встретили работники искусств Узбекистана весть о выпуске нового Государственного займа. В театрах, концертных организациях, в творческих коллективах работников кино, художников, композиторов состоялись многолюдные митинги. Деятели искусств, одобряя решение советского правительства о выпуске Государственного займа развития народного хозяйства СССР, славили нашу социалистическую Родину, партию Ленина — Сталина, гениального кормчего коммунизма Иосифа Виссарионовича Сталина.

Выступивший на митинге коллектива Узбекского театра оперы и балета им. Навои народный артист республики А. Овчинников сказал:

— Советский народ всегда горячо поддерживает все мероприятия своего родного правительства. Выпуск займа 1951 года умножит богатства нашей страны, повысит благосостояние советских людей.

С речами на митинге выступили артисты Т. Ибрагимова, Х. Гафуров, директор театра Р. Кариев, артист К. Царев и другие.

Минск

Едва закончилась передача по радио правительственного сообщения о выпуске нового займа, как во всех творческих коллективах столицы Белоруссии возникли митинги, на которых с взволнованными речами выступали деятели искусств.

На митинге в Белорусском театре оперы и балета выступила народная артистка СССР Лариса Александровская.

— Каждый день, проходя по улицам Минска, — сказала она, — мы вновь и вновь восхищаемся поистине сказочным возрождением нашего родного города. Еще совсем недавно улицы и дома нашей столицы лежали в руинах, а сейчас мы с гордостью любуемся прекрасными проспектами, новыми жилыми домами, красивыми зданиями школ, театров, дворцов культуры. Советское правительство и товарищ Сталин думают прежде всего о мире, когда поднимают из руин наши города и села, когда осуществляют великие стройки коммунизма, когда снижают цены на промышленные и продовольственные товары. Мы, советские люди, беспредельно верны своему правительству и любимому вождю товарищу Сталину. Мы видим, куда идут народные средства. Вот почему мы с радостью подписываемся на заем мира и созидательного труда.

Выступление Л. Александровской было поддержано народными артистами БССР И. Болотиным, В. Мальковой, главным дирижером театра Л. Худолеем и многими другими.

На митинге в Белорусском театре им. Янки Купалы с горячим одобрением решения о выпуске нового займа выступили народная артистка БССР И. Жданович, заслуженные артисты БССР И. Шатилло, С. Бирилло, артистка Б. Довгальская. Митинги прошли также в Русском театре БССР, в Союзе советских художников БССР, в Союзе советских композиторов БССР, в Консерватории, в Театральном институте.

На областном смотре самодеятельности

ГОРЬКИЙ. (Наш корр.). В течение двух недель по вечерам в переполненном зале горьковского Дворца культуры им. Ленина звучали произведения народного песенного творчества, советских композиторов и классиков русской музыкальной культуры. Одновременно в другом клубном зале шли спектакли лучших самодеятельных драматических коллективов города и области. Более 3.500 одаренных представителей народного творчества, отобранных на районных и заводских смотрах, участвовали в областном смотре.

Особенно богато были представлены хоры. В составе хора автомобилестроителей 120 человек, столько же — в хоре русской песни завода «Красное Сормово». 150 студентов участвуют в хоре Дзержинского техникума. На смотре выступил также один из старейших коллективов — хор Кулебакского металлургического завода.

В репертуаре хоровых коллективов, наряду с произведениями Глинки, Чайковского, Римского-Корсакова, Мусоргского, песни о родной Волге, о великих стройках коммунизма. Самые лучшие, самые сердечные свои песни участники смотра посвятили отцу и другу всех трудящихся товарищу Сталину.

В зале, где проходил смотр лучших работ самодеятельных драматических коллективов, каждый вечер показывался новый спектакль. Тепло был встречен спектакль «Любовь Яровая» в постановке коллектива сормовского Дворца культуры им. Сталина. Спектакль «Студент 3-го курса», показанный на смотре драматическим коллективом Горьковского университета, подкупает своей непосредственностью. Музыку и песни к этому спектаклю написал студент университета А. Бурдов.

Значительное место в репертуаре самодеятельных коллективов занимают произведения М. Горького. Так, самодеятельный коллектив выксунского Дворца культуры показал пьесу «На дне», Дворец культуры им. Ленина — «Вассу Железнову», клуб им. Крылова—пьесу «Старик».

Областной смотр оказал благотворное влияние на развитие самодеятельного искусства в области. Об этом свидетельствует, в частности, тот факт, что за период смотра только на одном автозаводе им. Молотова было создано 30 новых самодеятельных коллективов.

По театрам страны

ВО ВСЕХ городах необъятного Советского Союза работники искусств принимают активное участие в подписке на заем развития народного хозяйства.

На снимках (сверху вниз) — подписка на заем в ряде крупнейших театров нашей страны:

В Москве, в Центральном театре Советской Армии (слева направо): артисты Г. Коптева и М. Майоров, дирижер С. Великов, артисты Б. Лесовой, М. Пертовский, Л. Касаткина, Н. Неронов и Г. Островская.

В Ленинградском театре драмы им. А. С. Пушкина (слева направо): Е. Карякина, Я. Малютин, К. Скоробогатов, В. Янцат.

В Киевском театре им. Ив. Франко (слева направо): в первом ряду — Г. Юра и Д. Милютенко; во втором ряду — артисты А. Ватуля, Е. Пономаренко, режиссер Б. Норд и артист И. Кононенко.

В Минском театре им. Я. Купалы (слева направо): артисты Г. Глебов, Б. Платонов, И. Жданович и К. Санников.

В Рижском театре оперы и балета Латвийской ССР (слева направо): А. Вилюманис, Э. Пакуль, В. Крампе и Ж. Бунка.

В Новосибирском драматическом театре «Красный факел» (слева направо): директор театра Н. Новандарский, артисты Э. Бейбутов, С. Бирюков, А. Чарадзе, Е. Агоронова и Н. Северов.

Фото Д. Мошкина (Ленинград), З. Галины (Киев), Г. Бутаенко (Минск), В. Кильтер (Рига), В. Лещинского (Новосибирск) переданы по бильдаппарату. Снимок в Центральном театре Советской Армии—С. Шингарева.

Сегодня—День большевистской печати

Письма друзей

◇

Редакционная почта

◇

«Приход в театр нового зрителя я считаю одним из самых важных фактов нашей театральной жизни. Мы имеем теперь дело со зрителем жадным, восприимчивым, непосредственным, легко откликающимся на спектакль. Тем большие обязанности лежат на театре по отношению к зрителю...».

Эти замечательные слова о новом человеке—новом зрителе, сказанные почти двадцать лет назад великим Станиславским, находят все новое и новое подтверждение на каждому шагу советской жизни. Эти слова может повторить сегодня каждый представитель нашей художественной интеллигенции, в какой бы области искусства он ни работал. Артист и живописец, архитектор и кинематографист, композитор и музыкант-исполнитель — все они видят перед собой зрителя активного, жадного, восприимчивого, непосредственного. Это зритель-друг, внимательный и строгий, горячо радующийся каждому успеху мастеров искусств, горько сетующий на каждый промах, на каждый недостаток в их работе...

Глубочайшая заинтересованность широких масс советского народа в развитии и совершенствовании искусства вполне закономерна в наших советских условиях. Наш народ стал творцом и полновластным хозяином своей жизни. Он вникает во все детали хозяйственного и культурного строительства своей Родины. Все интересует его. Он хочет знать, как идет строительство Куйбышевской и Сталинградской гидроэлектростанций на Волге, Каховской гидроэлектростанции на Днепре, Главного Туркменского, Южно-Украинского и Северо-Крымского каналов. Он хочет знать, над чем работают художники Латвии и Армении, какие новые спектакли поставлены в театрах Сибири, как развивается самодеятельное искусство в Грузии и Узбекистане...

Советская печать помогает нашим людям видеть жизнь необъятной страны, плоды труда народа, творящего одинаково великие дела в столицах братских союзных республик, в самых отдаленных селениях на Памире и в Якутии, на Камчатке и в Сванетии. Но советский человек использует печать не только для того, чтобы знакомиться с жизнью, познавать жизнь. Осуществляя данные ему Сталинской Конституцией великие права, великие демократические свободы, советский человек использует печать для того, чтобы влиять на жизнь, по-хозяйски совершенствуя ее, ускоряя движение ее к заветной цели — к коммунизму.

Редакции газет и журналов ежедневно получают десятки и сотни писем трудящихся. Эти письма идут со всех концов Советского Союза. Пишут колхозники и врачи, агрономы и шахтеры, люди разных возрастов, представители различных национальностей. Темы писем разные. Но все они объединены одним стремлением—рассказать о своей радостной жизни, поделиться этой радостью с далекими и близкими грузьями, иногда попросить совета, иногда покритиковать тех, кто мешает движению «всенародного конвейера».

Редакционная почта газеты «Советское искусство»—это не только письма мастеров искусств — актеров, музыкантов, художников. В газету пишут люди всех профессий, горячо любящие искусство, выражающие в своих письмах горячее желание, чтобы искусство добилось новых успехов во имя и во славу нашей Родины, нашего народа.

В Советской стране искусство вошло в быт миллионов людей. Неуклонно растет армия участников художественной самодеятельности в городе и деревне. Об этом с радостью и гордостью пишут наши читатели, за это благодарят они коммунистическую партию, советское правительство, великого Сталина.

Недавно редакция получила письмо от матроса-североморца А. Лецкого. Он обращается в редакцию газеты «Советское искусство», читателем которой является, с просьбой помочь достать необходимые ему книги о жизни и творчестве Чайковского, Глинки, Бородина, «Был у меня «Краткий музыкальный словарь», да разнос весь,—пишет А. Лецкий.—Недавно ночью около полуострова Рыбачьего попали мы в ураган. Волной выбило плохо закрепленный иллюминатор. А «Словарь» лежал на столе. Когда я прибежал на рубки в каюту, он плавал на палубе в луже воды».

Искреннее огорчение звучит в его словах, но не только огорчение, а уверенность, что московские друзья, к которым он просто, как к давним знакомым, обращается через газету, обязательно помогут ему. И действительно, молодежная секция Центрального дома работников искусств, куда мы направили письмо, живо откликнулась на письмо. Молодые музыканты, композиторы, артисты взяли культурное шефство над А. Лецким, написали ему теплое письмо, послали необходимые книги.

Вот письмо из совхоза им. Дзержинского, Ворошиловградской области. Автор письма Ф. Лесных пишет о 16-летней участнице художественной самодеятельности Люсе Кошиа. У девочки хороший голос, и ее товарищи искренне огорчены: «Как нужно с 16-летнего возраста работать над голосом? Что сделать, чтобы не испортить его? Ведь все в стране принадлежит народу, в том числе и голос юной Люси». И. Ф. Лесных чувствует себя обязанным заботиться о судьбе голоса Люси Кошиа, как о народном достоянии.

Разнообразен круг вопросов, волнующих читателей газеты. «Где купить книгу Н. Горчакова «Режиссерские уроки К. С. Станиславского»? — спрашивает Ф. Прохоров со станции Спокойной, Краснодарского края. «Как поступить в студию имени Грекова?»—интересуется читатель газеты В. Крутько из Калининградской области. «Над какими новыми фильмами работают сейчас кинорежиссеры П. Пырьев и Г. Александров?»,—задает вопрос ленинградская школьница Е. Глейх.

Каждое произведение советского искусства—новый спектакль, кинофильм, картина или скульптура — находит живой отклик в сердцах советского зрителя. В письмах, присланных в редакцию «Советского искусства», читатели рассказывают о своих впечатлениях, радуются успехам деятелей искусств, указывают на недостатки в их работе.

Многие письма читателей содержат ценные предложения по вопросам искусства; люди пишут о том, что еще не сделано актерами, режиссерами, художниками, что бы хотели видеть зрители на экране, в театре, на художественной выставке.

«Почему в репертуаре нашего театра нет произведений о советской молодежи? Мы хотим видеть на сцене пьесы, воспевающие самоотверженный труд, помогающие выбору профессии, пьесы о нашем сегодня!», — говорится в письме молодого читателя А. Лишского из Калининграда.

«Я не пропускаю ни одного фильма, выпущенного нашими киностудиями, — говорит в своем письме лейтенант Д. Чаркин. — Советской кинематографией создано много замечательных кинокартин о советском патриотизме, о великих русских ученых, изобретателях, композиторах, но, к сожалению, нет ни одного фильма о талантливых русских художниках. Неужели не достоин И. Е. Репин того, чтобы его образ был показан миллионам советских зрителей, по праву гордящихся творчеством замечательного живописца?»...

Редакция получает большое количество писем, в которых трудящиеся просят передать благодарность часто приезжающим к ним артистам. Народ высоко оценивает творчество художника, несущего свое искусство широким массам. Зрители выражают свою признательность С. Лемешеву, М. Максаковой, А. Тарасовой, И. Кручкову и многим другим артистам.

«Недавно у нас в Кулотино побывал киноартист тов. Столяров, — пишут комсомольцы фабрики имени Володарской Новгородской области.— Он присутствовал на спектаклях нашего драмкружка, беседовал с его участниками, дал дельные советы. На комсомольско-молодежном вечере тов. Столяров рассказал нам о том, как снимался кинофильм «Далеко от Москвы», говорил о самом передовом в мире советском киноискусстве. Мы горячо поздравляем создателей этого фильма и, в частности, тов. Столярова с высокой наградой — присуждением Сталинской премии».

Советские люди простят художнику ошибку, но они не терпят халтурного отношения к порученному делу. Они привыкли к тому, что каждый человек у нас относится к своему труду, как к творчеству.

Как заботливые и требовательные хозяева, они стремятся начинать из своего богатого, прекрасного дома все, что мешает им жить по-новому. Они прямо указывают на недостатки, потому что знают, что они вправе требовать немедленного устранения их.

«С искренним огорчением прочел я в газете «Советское искусство» фельетон И. Верховцева «Печальный акт», — пишет слушатель Хабаровской школы милиции старший лейтенант милиции В. Дремов. — Читая фельетон, я не верил глазам своим: как мог всеми уважаемый, а многими любимый композитор так позорно вести себя? И. О. Дунаевский, вероятно, забыл о том, что советский зритель не дореволюционный дилетант, что ему недостаточно только громкого имени —ему нужно настоящее искусство».

«Недавно я видел фильм «Мусоргский», — пишет читатель тов. Антуша из Кольберова, Московской области, — Это замечательное произведение советского киноискусства. Тем более досадна допущенная в нем неточность: почему-то в фильме все неправильно выговаривают фамилию гениального композитора. Я читал, что сам он, представляясь новому знакомому, всегда говорил: «Модест Мусоргский». Не сочтите меня за «придиру». Мне просто очень хочется, чтобы все у нас было хорошо».

Это желание сделать так, чтобы «все у нас было хорошо», живой интерес советских людей к родному искусству чувствуются во всех письмах, полученных редакцией. Забота о мастерах искусств, внимание к их труду не могут не тронуть сердце художника.

Забота народа о расцвете советского искусства, внимание, повседневное проявляемое народом к своим художникам, вдохновляют художественную интеллигенцию на достижение новых побед в реализации задач, поставленных коммунистической партией, великим вождем и учителем — Иосифом Виссарионовичем Сталиным.

В. ЖЕГИС.

Комсомолка-художница фарфорового завода имени Ломоносова Татьяна Дерябина за росписью вазы для новой московской гостиницы «Советская».

Фото Н. Кирлакова (ТАСС).

Победители в социалистическом соревновании

Подведены итоги Всесоюзного социалистического соревнования предприятий и учреждений Министерства кинематографии СССР за первый квартал 1951 года.

Переходящее Красное знамя Совета Министров СССР оставлено коллективу Центральной студии документальных фильмов (директор т. Кастелли, секретарь парторганизации т. Опрышко, председатель фабкома т. Котляренко).

Переходящие Красные знамена ВЦСПС и Министерства кинематографии СССР оставлены Московской студии научно-популярных фильмов (директор т. Тихонов, секретарь парторганизации т. Кустов, председатель фабкома т. Гергуков); Московской кинокопировальной фабрике (директор т. Козлов, секретарь парторганизации т. Каганович, председатель фабкома т. Мухамедова); Кинопленочной фабрике № 3 (директор т. Мумжиев, секретарь парторганизации т. Патырев, председатель фабкома т. Старопольт); Московскому заводу «Кинап» (директор т. Соколов, секретарь парторганизации т. Матьева, председатель завкома т. Студенцов).

Переходящие Красные знамена ВЦСПС и Министерства кинематографии СССР вновь присуждены Московскому областному управлению кинофикации (начальник т. Кисменов), Московскому городскому управлению кинофикации (начальник т. Винокурова), Московской областной конторе Главкинопроката (управляющий т. Горнов).

Коллективы, завоевавшие переходящие Красные знамена, получают также первые денежные премии.

Вторые премии присуждены коллективам киностудии «Союзмультфильм» (директор т. Синицын), Куйбышевской студии кинохроники (директор т. Поспелов), фабрики «Диафильм» (директор т. Фадеев), Киевского городского управления кинофикации (начальник т. Добровольский), Хабаровского краевого управления кинофикации (начальник т. Шеберстов), Ташкентского городского управления кинофикации (начальник т. Мирзаев), Новосибирской конторы Главкинопроката (управляющий т. Козлов), Свердловской конторы Главкинопроката (управляющий т. Лавров), завода «ЗИМЗ» (директор т. Кашехлебов).

Третьи премии будут выданы Сталинабадскому городскому управлению кинофикации, Челябинскому областному управлению кинофикации, Чкаловской и Иркутской конторам Главкинопроката, Фотопластиночной фабрике № 2 и Первой новосибирской кинокопировальной фабрике.

XI пленум оргкомитета Союза советских художников СССР

Состоялся XI пленум оргкомитета Союза советских художников. Основное место в повестке дня занимал вопрос о подготовке к художественной выставке 1951 года.

Ведущая роль в подготовке к выставке должна принадлежать союзам художников. Между тем, как показывает опыт, далеко не везде руководители союзов уяснили свои обязанности в области идейно-творческого и организационного руководства деятельностью художников, недостаточно ориентируют их на выполнение задач, стоящих перед советским изобразительным искусством. В таких крупнейших, например, творческих организациях, как союзы советских художников Москвы, Ленинграда, Грузии и Белоруссии, не ведется почти никакой индивидуальной работы с художниками, не проводится обсуждение их работ, не разработаны конкретные планы подготовки к выставке.

Важным фактором дальнейшего развития советского изобразительного искусства должно явиться обращение художников к местной тематике — к жизни своей республики, области, города. Значительное мероприятие в этой области — организация художественных выставок в каждой из республик к 34-й годовщине Октября, лучшие произведения с которых будут экспонированы на всесоюзной выставке в Москве.

Лекции в колхозе

ОДЕССА. Колхозники сельхозартели имени Октябрьской революции слушали лекцию на тему «Одесская картинная галерея и ее сокровища». Лекцию читал старший научный сотрудник галереи В. Афанасьев. Затем собравшиеся с большим интересом осмотрели выставку репродукций произведений Репина, Сурикова, Тропинина, Шевченко и мастеров советского изобразительного искусства.

Следуя почину работников Киевского музея украинского искусства, коллектив Одесской картинной галереи принял шефство над колхозом имени Октябрьской революции, Одесского района.

Великие творения русской музыкальной классики

◇

К 175-летию Большого театра Союза ССР

◇

С именем Большого театра связаны блистательные страницы истории музыкально-сценической культуры нашей Родины и прежде всего истории борьбы за утверждение высоких классических традиций русской оперы и балета.

На протяжении многих лет Большой театр именовался «императорским». На протяжении многих лет его официальные руководители стремились к парадной помпезности спектаклей, к тому, чтобы репертуар театра состоял из иностранных опер, поставленных с показным великолепием и внешним виртуозным блеском. Этого требовала знать, смотревшая на «вечер в опере», как на легкое, бездумное развлечение.

И все же в Большом театре успешно развивались реалистические традиции русского оперного и балетного творчества и исполнительского искусства. Традиции эти противостояли низкопоклонству перед иностранщиной и жанру «большой оперы». В области музыкального театра, так же как и в других областях жизни нашей общественности, шла ожесточенная борьба двух культур.

Вольнолюбивые стихи Пушкина, революционно-демократическая деятельность Белинского, Добролюбова и Чернышевского, — все это получило отклик в творениях русских композиторов-классиков — Глинки и Даргомыжского, Мусоргского и Бородина, Римского-Корсакова и Чайковского.

На партитурах русской оперной классики воспитывались поколения мастеров Большого театра, вырабатывая и развивая национальные традиции исполнительского искусства. Блистательная школа певцов Большого театра выросла на глинкинских традициях вокального мастерства. «Глинка в своем вокальном искусстве нашел путь к великому русскому реализму и закрепил этот путь, вызвав к встрече среди выдающихся артистов, своих современников, зачинателей и продолжателей его, глинкинского, дела», — писал академик Б. В. Асафьев, подчеркивая значение содружества композитора с исполнителями.

Примечательно, что Глинка был создателем русской вокальной школы не только в качестве творца бессмертных его гения произведений, но и в качестве певца-исполнителя, педагога и автора чудесных вокализов и «Упражнений для упражнения и усовершенствования голоса», написанных для Осипа Петрова и применявшихся им в своей педагогической практике. В «Воспоминаниях о Михаиле Ивановиче Глинке», опубликованных в 1860 году, А. Н. Серов писал:

«В Глинке счастливейшим образом сочетались дары природы, которые необходимы в своей совокупности для истинно-изящного пения, но обыкновенно распределяются по одиночке между совсем разными людьми и делают оттого идеал истинного певца величайшею редкостью, а именно: дар хорошего (по крайней мере зольного красивого, довольно сильного и гибкого) голоса; талант к управлению голосом, умение технически им распоряжаться, — умение, развитое обдуманностью и наукою, и наконец, в третьих—высшее, художественное понимание музыки, ее духа, средств и цели, до самой их глубины, недоступной для организаций менее артистических, и, наконец, — высшее совершенство декламации и музыкального исполнения вообще».

Вот это, от Глинки идущее «высшее, художественное понимание музыки», иначе говоря, глубокая правдивость чувства, без которой и голосовой материал певца и его техническое учение остаются безжизненными, составляет основу русской вокальной школы.

Большой театр был гордостью русской музыкальной культуры еще в дореволюционное время не только потому, что на его сцене пели артисты, обладавшие первоклассными голосами и великолепной техникой, но и потому, что здесь казенной реакционности царских чиновников противопоставлялась искусством творческая, созидательная работа. Мастера Большого театра — дирижеры и солисты, хористы и оркестранты — усваивали опыт классиков русской музыки, поддерживали их в трудной обстановке «императорского» театра и творческим своим содействовали развитию реалистических традиций русского музыкально-сценического искусства.

Известно, с каким барским пренебрежением, а затем и с опаской относились господствующие классы царской России к творчеству русских композиторов. На постановки русских опер дирекция Большого театра отпускала обычно мизерные суммы. Вследствие этого, например, премьера «Евгения Онегина» на сцене Большого театра (11 января 1881 года), так же как и премьера «Воеводы» (30 января 1869 года), шла в декорациях, взятых из старых постановок западноевропейских опер, включая... «Трактат».

Но исполнение опер Чайковского на сцене Большого театра сопровождалось зато творческими успехами русских певцов, горячо радовавшими композитора и прогрессивную общественность Москвы. Первым исполнителем Онегина на сцене Большого театра был П. А. Хохлов, глубоко постигший своеобразие оперного творчества Чайковского (впоследствии он пел также партии Светлейшего в «Черевичках» и Елецкого в «Пиковой даме»).

Образ Онегина, созданный Хохловым, пленял прежде всего своей правдивостью и искренностью чувств. И эта правдивость, почерпнутая артистом в лирической полноте и напевности музыки Чайковского, оказалась настолько сильной, настолько возвышенной, что перед ней тускнели сентиментальные ухищрения певцов, еще оставшихся по власти оперной рутины Запада. По поводу исполнения Хохловым заключительной сцены «Евгения Онегина» проф. Н. Д. Кашкин писал:

«Если бы эту роль создавал в Москве какой-нибудь баритон, умеющий петь с чувством и самыми лучшими итальянскими эффектами, то партия и сцена были бы погублены. Но г. Хохлов поет эту сцену с таким увлекательным простотой и таким истинно музыкальной выразительностью, что и другие исполнители пока не решаются особенно пускать в ход свои эффекты».

Описным «эффектам» русские певцы смело противопоставляли благородную простоту, которая становилась облагораживающим примером и для других исполнителей. Чертами волнующей правдивости были отмечены и образ Мазепы, созданный на сцене Большого театра первым исполнителем этой роли Б. Б. Корсовым.

И, каковы бы ни были огорчения, которые причиняла великому русскому композитору дирекция императорских театров, он вопреки силы и дружеской поддержке, неизменно оказываемой ему артистами театра. В период подготовки к премьере «Мазепы», состоявшейся в Большом театре 3 февраля 1884 года, Петр Ильич в письмах к близким с признательностью отмечал, что «певцы партии знают и вообще обнаруживают большое усердие», что «артисты с необычайным усердием относятся к делу», а в письме к З. К. Павловской, певшей на премьере партию Марии, благодарил ее за «несомненно-чудное исполнение роли». Итак, уже первые исполнения опер Чайковского на сцене Большого театра ознаменовались творческими победами русских певцов, воплощавших реалистические образы русской оперной классики и обогащавших эти образы своими творческими исканиями. Значительную роль в направленности этих исканий сыграли выступления Чайковского за дирижерским пультом Большого театра.

К числу знаменательных событий в истории Большого театра принадлежат и постановки опер Римского-Корсакова, который в «Летописи моей музыкальной жизни» также оставил немало прочувствованных строк коллективу Большого театра, с любовью готовившемуся, например, в январе 1893 года к премьере «Снегурочки» под руководством дирижера А. К. Альтани. «Впечатление репетиции было для меня самое приятное. Снегурочка (г-жа Эйхенвальд) и Купава (г-жа Спонницкая) были очень хороши; все остальные были весьма недурны; оркестр был разучен тщательно, темпы в большинстве случаев были не петербургские, а верные; хор пел с игрой на сцене, соблюдая оттенки», — вспоминает Римский-Корсаков.

В незабываемый вечер 10 октября 1901 года на сцене Большого театра шли «Вокруг Вера Шелога» и «Псковитянка» с Шаляпиным в роли Грозного. Последним произведением Римского-Корсакова, поставленным при жизни композитора на сцене Большого театра, было «Сказание о невидимом граде Китеже», премьера которого под управлением В. И. Сука прошла 15 февраля 1908 года.

Последние десятилетия девятнадцатого века и начало двадцатого века ознаменовались громадными достижениями русской музыкальной культуры во всех областях. В этот короткий промежуток времени были созданы великие творения Мусоргского и Бородина, Чайковского и Римского-Корсакова, в этот период русская композиторская школа обогатилась славными именами Глазунова и Лядова, Рахманинова и Скрябина, а на сцену Большого театра пришли великие русские певцы: Шаляпин, Собинов и Неждановa.

И начало творческого пути, и крупнейшие достижения этих корифеев русской оперной сцены связаны прежде всего с русской оперной классикой, с прогрессивностью ее движущих идей, правдивостью образов, благородством чувств и стремлений. Ф. И. Шаляпин пришел в Большой театр из Мамонтовского театра, на сцене которого он спел в общей сложности двенадцать партий, в том числе пятнадцать партий русского классического репертуара, создал, в частности, поразительные по реалистической мощи образы Сусанина и Досифея, Бориса Годунова и Грозного. Войдя в труппу Большого театра, Шаляпин не прекращал напряженной творческой работы над операми русских композиторов.

В 1898 году Л. В. Собинов создал на сцене Большого театра пленительный своей жизненной правдивостью образ Ленского, воспитав эту партию обаянием юности, чистоты и пушкинской светлой печали». А в 1902 году в труппу Большого театра вступила А. В. Неждановa, дебютировавшая в роли Антониды в «Иване Сусанине» и вскоре после этого спевшая партию Людмилы. Последующие годы принесли в исполнении великой певицы и многие другие образы русской оперной классики, раскрытые с глубочайшим постижением ее реалистических основ и поэтического очарования.

Наиболее значительные, наиболее волнующие достижения Шаляпина, Собинова, Неждановой и других крупнейших мастеров Большого театра неразрывно связаны прежде всего с идеями и образами русской оперной классики, с национальным своеобразием русской вокальной школы и ее народной основой.

Немало славных страниц вписал в историю Большого театра и С. В. Рахманинов, впервые поставивший в этом театре в апреле 1893 года. В качестве дирижера Большого театра в 1904—1906 гг. Рахманинов, помимо трех своих опер, поставил «Ивана Сусанина», «Князя Игоря», «Русалку», «Бориса Годунова», «Евгения Онегина», «Опричника», «Пиковую даму» и «Пана-воеводу». Рахманинов и в лучших своих произведениях, и в исполнительской деятельности был преемственно связан с реалистическими традициями русской классики. И в тех спектаклях, которыми он дирижировал, он добивался необыкновенно живого и правдивого музыкально-сценического воплощения русских классических опер. «Под его вдохновенным руководством совершенно по-новому прозвучали родные нам Глинка, Даргомыжский, Римский-Корсаков, Бородин и Чайковский», — вспоминала А. В. Неждановa.

Творческие достижения Большого театра в дореволюционную эпоху завоевывались в трудной, напряженной борьбе с косностью «московской конторы императорских театров», с царской цензурой, через рогатки которой с большими усилиями, ценой купюр и искажений текста удалось, например, провести премьеру «Золотого петушка», состоявшуюся 6 октября 1909 года, уже после смерти Римского-Корсакова.

Великая Октябрьская социалистическая революция, раскрепостившая народы нашей страны и их созидательные силы, положила начало новому периоду истории Большого театра, периоду небывалого, невиданного расцвета. Большой театр становится подлинным центром музыкально-сценической культуры советского народа. Новый, демократический слушатель приходит в театр и требует больше всего, прежде всего и превыше всего жизненной правды в искусстве.

Русская оперная классика является отныне прочной основой всего репертуара Большого театра, решительно преобладающей над чужеземными произведениями. С увлечением работают над образами отечественных опер А. В. Неждановa, Л. В. Собинов и другие крупнейшие мастера Большого театра, передавая свой опыт молодым певцам.

В новых постановках классических русских опер, осуществленных на сцене Большого театра в советскую эпоху, последовательно раскрыты неисчерпаемое богатство художественных образов русского оперного наследия и народность его истоков.

Партия и правительство и весь наш народ окружили Большой театр заботой, вниманием и любовью. Работа коллектива театра над русскими классическими операми и балетами заслужила признание и неоднократно была увенчана высокими наградами. Сталинские премии были присуждены мастерам Большого театра за постановки «Ивана Сусанина», «Хованщины», «Садко», «Мазепы».

Высокие образцы правдивости и реалистичности оперного и балетного творчества создали русские классики. Партия учит нас высоко чтить их драгоценное наследие. И в дни празднования 175-летия Большого театра советская общественность, поздравляя коллектив театра с этим славным юбилеем, вправе выразить надежду, что Большой театр добьется еще более значительных успехов в работе над творениями великих сынателей русской оперной классики.

Следует надеяться также, что работа эта будет сопровождаться не только усвоением высоких традиций русской классической оперы, но и плодотворным развитием этих традиций, которого ждет весь советский народ от наших композиторов и мастеров музыкального театра.

Уже в 1936 году в беседе с авторами оперы и спектакля «Тихий Дон» великий Сталин поставил задачу создания советской оперной классики. В редакционной статье «Правды», посвященной неудачной опере Г. Жуковского «От всего сердца», содержится справедливая и принципиальная критика грубых ошибок, к которым привело забвение указаний товарища Сталина о требованиях, предъявляемых к советскому оперному творчеству.

К работе над созданием новых советских опер должны быть привлечены лучшие советские композиторы и драматурги. Кровным делом всего коллектива Большого театра должны стать творческая помощь этим мастерам и создание ярких волнующих постановок новых советских опер и балетов, отмеченных заключенностью мастерства, преемственно связанных с реалистическими традициями оперной классики и насыщенных бессмертными идеями эпохи Ленина — Сталина.

Игорь БЭЛЗА.

Рабочие-рецензенты

★

Заводская стенная газета „Рабочий критик"

★

Огромный, нарядный, как концертный зал, вестибюль Первого государственного подшипникового завода. В центре вестибюля, залитого светом,— большие вазы с цветами, углубие — двери, ведущие в цехи завода и здравпункт, где сотни рабочих отдыхают после работы. Ничто на этом заводе — первенце первой пятилетки — не напоминает прежних, пропахших копотью, ржавчиной и маслом заводов старой, царской России.

Духовный мир людей, работающих на этом заводе, богат, широк круг их интересов, высок уровень общей культуры. Библиотека завода выдает ежедневно свыше 700 книг, цеховые красные уголки ежедневно получают 450 экземпляров газет. В кружках самодеятельности Дома культуры увлеченно занимаются театральным, вокальным и хореографическим искусством около 500 взрослых рабочих и свыше 200 детей. На заводе издается своя многотиражная газета «Сталинский призыв», 66 стенных газет и 20 сатирических листков.

Одна из стенных газет висит обычно в вестибюле завода, ее читают и в нее пишут рабочие и инженеры всех цехов завода. Эта газета освещает жизнь советского искусства, радуется его успехам и жестоко критикует ошибки. Называется газета — «Рабочий критик», издает ее кружок театральных рецензентов, созданный ровно 17 лет тому назад, в День печати, 5 мая 1934 года, по инициативе горячего энтузиаста театрального искусства — слесаря А. Данилова. Участники кружка много учились, приглашая к себе на беседы крупнейших артистов и режиссеров страны. Первыми на их зов откликнулись Государственный академический Большой театр и Театр им. МОСПС, переименованный позднее в Театр им. Моссовета.

Музыковед И. Ремизов, заведовавший в те годы музеем ГАБТ, по поручению театра прочел рабочим-рецензентам цикл лекций по истории Большого театра, познакомил их с творчеством крупнейших русских композиторов — Глинки, Даргомыжского, Чайковского, Бородина, Мусоргского.

Горячим другом кружка с первых дней его существования стал коллектив Театра им. МОСПС во главе с его художественным руководителем Е. Любимовым-Ланским. Годы не охладили этой дружбы, а укрепили и углубили ее.

Побеседовать с театральными рецензентами завода о театре, о новом спектакле, о новом образе советского человека приезжают к кружковцам главный режиссер Театра им. Моссовета Ю. Завадский, артисты В. Марецкая, И. Мордвинов, П. Герага, Б. Оленин, Р. Плятт. Кружок организует их беседы по искусству и в Доме культуры для участников самодеятельности, в цехах и в здравпункте для отдыхающих рабочих.

Театральные рецензенты принимают активное, действенное участие в жизни театра. Они читают принятые к постановке пьесы, бывают на репетициях, обсуждают в специальных выпусках «Рабочего критика» готовящиеся и вышедшие спектакли. По спектаклю Театра им. Моссовета «Особое мнение» выступили в газете шесть авторов.

Бывший рабочий завода инженер В. Махов, который получил высшее образование, работая на заводе, работница Л. Златкина, мастер Е. Муханова и другие с суровой требовательностью подлинных друзей театра указали авторам «Особого мнения» А. Марьямову и С. Клебанову на их ошибки, вытекающие из недостаточного знания жизни передовых советских заводов.

Творческая взаимопомощь и дружба двух коллективов, длящаяся около двух десятилетий, несколько месяцев назад скреплена договором о содружестве между Театром им. Моссовета и Первым государственным подшипниковым заводом.

Но не только с этим театром дружит «Рабочий критик». Он посещает свои номера работе Малого театра, МХАТ, ЦТСА, театров им. Ленинского комсомола, им. Вахтангова и других.

В феврале этого года вышел номер газеты, посвященный произведениям Пушкина и образу поэта на советской сцене. Инженер З. Матиева посвятила свою статью истории создания оперы «Евгений Онегин» и постановке ее на сцене Большого театра. В короткой статье простым хорошим языком она сумела рассказать своим читателям о работе Чайковского над этой оперой, о незабываемых образах, созданных на сцене корифеями русской оперы.

Многие участники кружка, крепко полюбив театр, стали артистами, режиссерами и искусствоведами. Они работают в театрах Москвы, Одессы, Тбилиси, Минска. Многие из них сохраняют прочные связи с кружком и газетой.

Жаль, что газета «Рабочий критик» мало занимается заводской художественной самодеятельностью. Рабочие и инженеры—авторы «Рабочего критика», отдавшие столько сил, любви и энтузиазма освещению и пропаганде достижений советского профессионального искусства, не посвятили ни одного номера газеты, ни одной статьи своей заводской самодеятельности.

Вступая сегодня в восемнадцатое лето своего существования, «Рабочий критик» должен внимательно присматриваться к растущим талантам родного завода и помогать их росту.

В. НАЗАРОВА.

Накануне юбилея

ТАШКЕНТ. В Театре оперы и балета им. Навои состоялись спектакли с участием солистки Большого театра Ирины Масленниковой. Этими спектаклями Узбекский театр начал месячник, посвященный 175-летию Большого театра.

На предприятиях, в колхозах, в учреждениях в течение мая будет прочитан цикл докладов и лекций, посвященных Большому театру. В театрах, библиотеках и клубах Узбекистана открываются выставки, отображающие творческий путь Большого театра.

Повышать мастерство, совершенствовать форму кинопроизведений

Каким должен быть режиссерский сценарий

Идейно-художественными качествами сценария, как самостоятельного литературного произведения, определяются и качества будущего фильма. Однако фильм ставится не непосредственно по литературному, а по режиссерскому сценарию. Следовательно, конечный результат труда съемочной группы в значительной мере зависит от того, насколько удастся в режиссерском сценарии полностью сохранить достоинства сценария литературного и найти средства для наиболее яркого воплощения его в фильм изобразительными средствами кино.

Хорошо разработать режиссерский сценарий — это значит отчетливо, кадр за кадром, представить себе будущий фильм. Идейная напряженность сценария будущего фильма, его стиль, композиционное соотношение частей, трактовка характеров, подтекст диалогов, пластические детали, музыкальное, цветовое, звуковое и операторское решение картины — все это должно становиться ясным из режиссерского сценария.

Чем глубже разработан основной замысел постановщика, чем точнее план излагаемых им пластических (изобразительных) решений, тем быстрее и удачнее пойдут съемки, меньше пленки будет выброшено в корзину, лучше будет фильм.

Наши кинодраматурги написали немало хороших, полноценных сценариев. Только за послевоенные годы ими созданы такие глубокие и значительные произведения, как «Клятва», «Падение Берлина», «Сталинградская битва», «Сельская учительница», «Академик Иван Павлов», «Суд чести», «Мусоргский».

Однако в производстве часто запускаются сценарии, литературно не завершенные, и период совместного труда сценариста и режиссера над детализацией постановочного плана приходится использовать для работы над новым вариантом литературного сценария.

Достаточно сослаться на историю создания фильма «Александр Попов». Принятый к постановке литературный сценарий страдал рядом существенных недостатков. Вовсе был исторический фон сценария, не раскрыты демократический дух и творческая самобытность русской науки, невыразительны образы адмирала Макарова, Менделеева, Рыбкина и прежде всего самого Попова. Вместо великого ученого и пламенного патриота, деликатнейшего человека, отзывчивого и вместе с тем высоко принципиального во всем, от больших общественных вопросов и до бытовых мелочей, — в сценарии перед нами представал образ вялый, схематичный.

Авторам фильма пришлось все передумать заново. Были изменены и композиция сценария и диалоги. Возникли новые эпизоды: редакция журнала «Электричество», Петербург, освещенный «свечами Яблочкова», первое знакомство Попова с Рыбкиным, появление Макарова и Менделеева в кронштадтских мастерских, встреча Попова с Маркони на борту итальянского крейсера, когда русский ученый разоблачает Маркони, и ряд других сцен. На это ушло время, отведенное для разработки режиссерского сценария.

В результате напряженной работы всего творческого коллектива получился, в конце концов, умный и правдивый фильм. Но он был бы еще лучше, если бы работа протекала планомерно и режиссеры имели возможность тщательнее продумать и детализировать постановочный замысел. Тогда не были бы так досадно сломаны сцены героической работы в Котке и на Гогланде и записи спасения рыбаков, а фигуры второго плана в фильме, несомненно, стали бы более выразительными.

Слишком еще часты у нас случаи, когда автор сценария и режиссер будущего фильма, приступая к разработке режиссерского сценария, обнаруживают, что литературный сценарий не умещается в нормальный для картины объем.

А что выбросить, когда жалко каждую реплику? Да если и выбросить несколько реплик, все равно не набрать необходимого количества сокращений: ведь порой сценарий по объему в полтора раза больше, чем будущая картина. Значит, надо удалять целые эпизоды. Не ведь в хорошем сценарии ненужных эпизодов нет. Выдернешь одну сцену, и зашатается, напрочится набок вся сценарная постройка. И приходится многие эпизоды писать заново, искать другие, более короткие драматургические решения, чтобы довести сценарий до необходимых размеров, сохранив при этом его своеобразие и художественную убедительность.

В этих условиях большая часть режиссерского времени в подготовительный к съемкам период уйдет на сокращение литературного сценария, а главное — работа над постановочным замыслом, над партитурой будущего фильма пойдет наспех и, как это нередко бывает, сведется к механической разбивке сценария на кадры и к обозначению мизансцен. При чтении такого режиссерского сценария нельзя понять ни идейно-художественного замысла постановщика, ни стилистических особенностей будущего фильма. Даже трактовка характеров остается плохой, ибо недостаточно детализировано поведение героев.

Между тем, пластическая деталь — мощное средство художественной выразительности. Точная, умело найденная деталь в романе, повести или рассказе воздействует на мысль и чувство читателя порой сильнее, чем целое лирическое отступление. Стоит только припомнить возникшую сцену молчания между Анной Сергеевной и Гуровым в «Даме с собачкой» А. П. Чехова, или сцену возвращения Кати в заброшенную московскую квартиру в «Хождении по мукам» А. Н. Толстого. Как же велика должна быть культура пластической детали в кинематографе — в искусстве, немыслимом вне пластической выразительности!

А в режиссерском сценарии порой приходится читать: «Мысль Боровского на секунду возвращается к незадачливому блинку радиограммы. Однако нечто новое возникает в его сознании. Риск, удача, слава! Эти чувства окончательно овладевают им. Боровский быстро заполняет бланк» (сценарий «За тех, кто в море!» в режиссерской разработке А. Файнциммера).

Что ж, правильно. Боровский действительно собирался заполнить бланк радиограммы. И он действительно задумался. И ему не захотелось делиться успехом и славой с Максимовым. И он сгорячу, ослепленный успехом, вписал в бланк умышленно неверные координаты. Но все это было ясно и при чтении литературного сценария. Не требовалось особых психологических изысканий, чтобы понять, что Боровский сообщил Максимову неверные координаты потому, что гнался за славой. Но как протекала эта мгновенная внутренняя борьба? Как она проявлялась внешне? Что делал при этом Боровский, помимо того, что он задержался, а потом «быстро заполнил бланк»? Ответ на все эти вопросы должен был бы заключаться в режиссерской разработке сцены.

«Весело», «в раздумье», «очень оживленно», «стараясь понять», «не сводя глаз», «полулежа» — вот к чему сводится в ряде режиссерских сценариев «детализация» поведения героев. Под эту неверную практику некоторые режиссеры пытаются подвести своего рода «теоретическую базу». Приходится нередко слышать утверждение, что подлинная режиссерская работа не может начаться за письменным столом, что она возникает позже, когда режиссер входит, наконец, в павильон и встречается с живым актером.

Подобные утверждения необоснованны и вредны. Даже в театре, где экспериментирование и изменение творческих решений в процессе постановки не связаны с такими огромными расходами, как в кино, работе режиссера на столом, предварительному продумыванию идеи и подробностей будущего спектакля отводится важное место. Тем необходимее такая работа при постановке фильма. И не только потому, что в кино труднее, чем в театре, изменить сделанное, но и потому еще, что очередность съемки в кино, обусловливается не столько творческими соображениями, сколько производственной необходимостью. Поэтому режиссерский замысел, если он туманен, не продуман во всех деталях, легко разбивается, теряется, запутывается при вынужденных перебросках съемок в различных, непосредственно не связанных друг с другом эпизодах.

Разумеется, постановочный замысел, как бы он ни был подробно разработан в режиссерском сценарии, не может быть догмой, застывшей и неподвижной. Он развивается и обогащается в процессе съемок. Но без отчетливого видения будущего фильма, без глубокого и заранее обдуманного обоснования развития событий и характеров съемки картины превращаются в дальнее плавание без морской карты.

Величавые, мужественные картины рождения «Сцены под Кромами» в фильме «Мусоргский» появились не в результате случайной импровизации в павильоне, а были задуманы, увидены Г. Рошалем в режиссерском сценарии. На подробно разработанные сценарии опирались М. Чиаурели, создавая замечательные фильмы «Клятва» и «Падение Берлина», и Ю. Райзман, работая над «Кавалером Золотой Звезды».

Да иначе и не может, не должно быть. Режиссерский сценарий — это творческий план фильма. Строить с невыверенным, наспех набросанным планом сложное здание фильма — значит рисковать качеством картины. Надо требовательней подходить к режиссерскому сценарию, ибо именно здесь сплетаются все нити, связывающие литературный сценарий с фильмом.

Нужно вести борьбу не только за идейно-художественное, но и высокое профессиональное качество литературного сценария: в нем тема должна решаться не только глубоко и правдиво, но и в пределах действенности картины. Только при этом условии возможна тщательная работа над режиссерским вариантом сценария. А наличие полноценного режиссерского сценария — необходимое условие в борьбе за дальнейшее повышение идейно-художественных качеств кинопроизведений.

Л. ЖЕЖЕЛЕНКО.

ЛЕНИНГРАД.

Ранняя весна

Теплый весенний ветер колышет алые вымпелы на мачтах новых речных судов, заполнивших огромную гавань Сормовской судоверфи. Бок о бок стоят мощные буксирные теплоходы, стальные баржи, технические суда. Все это продукция напряженной зимы, подарок матери-Родине от многотысячного коллектива четырежды орденоносного завода.

Каждый день от этих причалов на просторы великой русской реки уходят суда, захватив с собой десятки тысяч тонн ценных грузов с адресами «Куйбышев», «Сталинград», «Волга—Дон» и т. д. Есть в этой флотилии много и таких судов, которые примут непосредственное участие в сооружении великих строек коммунизма. Один такой земснаряд-богатырь недавно отправлен с завода по железной дороге на строительство Главного Туркменского канала.

Необычайно ранняя весна в этом году сломала график работ по достройке судов. Стараясь уложиться в новые сроки вывода судов на Волгу, сормовичи работали с особенным энтузиазмом. Ни днем ни ночью не умолкала на судоверфи симфония радостного созидательного труда.

Вот о такой ранней солнечной весне, наполненной пафосом самоотверженного труда тысяч людей, и рассказал в своей пьесе «Ранняя весна» молодой сормовский драматург Анатолий Тищенко. Она идет на сцене Горьковского областного театра драмы им. М. Горького. «Ранняя весна» — это спектакль о великой силе социалистического соревнования, о том, как под влиянием коллектива формируется у людей коммунистическое мировоззрение. Восторженно аплодируют зрители словам одного из героев пьесы — Степана Пояркова: «Вы знаете, сегодня, когда я шел на работу, я машинально сорвал и развернул почку сирени. И я был поражен: под ногами хрустел утренний лед, заборы пестрели от инея, а на меня пахнуло таким теплом, таким опьяняющим запахом цветущего сада... И я подумал: разве все, что мы сейчас строим, что мы делаем, не есть тоже почки — почки коммунизма».

Действие пьесы происходит в Сормове. В основу ее автор — работник заводской многотиражки «Красный сормович» — положил события, происшедшие на заводе весной 1948 года. В тот год необычайно ранний весенний паводок угрожал естественному сухому доку, в котором стояло несколько недостроенных судов. Чтобы предотвратить надвигающуюся катастрофу, на судоверфь пришли сотни людей. В самый напряженный момент начальник цеха Вершилин испугался трудностей и выступил против закладки теплохода, сооружать который коллектив завода обещал товарищу Сталину. Директор завода снимает Вершилина с должности начальника цеха и назначает на его место секретаря партбюро Степана Пояркова. Под руководством Пояркова советские люди преодолевают все трудности и в срок спускают на воду не только плановые, но и сверхплановое суда.

— Мы, действительно, работали от всего сердца, — говорят сормовские судостроители, которые приходят в зал театра прямо со стапелей.—Мы передали Родине сверхплановый теплоход, построив его целиком из сэкономленных материалов, не потребовав из государственных фондов ни одного килограмма металла. Так будет и в этом году...

Пьеса «Ранняя весна» — удача молодого автора. Спектакль создавался в тесном творческом содружестве драматурга с коллективом театра. Большую помощь театру оказали земляки-сормовичи. Пьеса обсуждалась на собрании инженерно-технических работников завода, судостроители часто присутствовали на репетициях. Чтобы ознакомиться с обстановкой, в которой происходили изображаемые в пьесе события, творческий коллектив театра совершил несколько поездок на судоверфь завода.

В спектакле главные роли исполняют артисты Л. Андреев, В. Разумов, Б. Семановский, Н. Левкоев, Т. Рождественская. Режиссер Б. Менчинский. Художник В. Герасименко.

«Мы все часто произносим слово «коммунизм» и произносим почему-то всегда в будущем времени. А это неверно! Коммунизм начинается сегодня, он... как вот эта наша нынешняя ранняя весна!» — эти слова Степана Пояркова, которые он говорит в финале спектакля, крепко западают в сердца зрителей.

Евг. ГАРАНИЧЕВ.

ГОРЬКИЙ.

◇

На снимке: Андрей Ильич — В. Разумов, Аграфена Андреевна — Т. Рождественская.

Третий тур смотра театральной молодежи

Идет третий, заключительный тур смотра творческой молодежи театров столицы. Его открыл Центральный театр Советской Армии спектаклем «На той стороне», в котором показывались три молодых исполнителя — Е. Глебова, С. Чекан и И. Каменский.

Из 600 человек, выступавших в спектаклях с начала смотра, к участию в заключительном туре допущены двести артистов, исполняющих роли в сорока трех спектаклях московских театров. Исполнителя, не занятые в текущем репертуаре, выступят в концертах.

Первое место по количеству артистов, режиссеров, дирижеров и оркестрантов, выдвинутых на финальный тур смотра, занимает Большой театр—здесь их 31 человек.

За многими из молодых актеров, не участвующих в заключительном туре, закреплены роли, которые они подготовили к смотру.

Давно назревшие вопросы

Письмо в редакцию

В текущем году Коми Автономная Советская Социалистическая Республика отмечает 30 лет своего существования. Отсталая окраина царской России за годы советской власти превратилась в республику развитой промышленности, передового сельского хозяйства и высокой культуры.

Большие успехи достигнуты в Коми АССР и в области градостроительства. До революции на территории республики был лишь один город — Усть-Сысольск, застроенный в основном деревянными домами. Сейчас этот город, переименованный в Сыктывкар, является крупным административным, хозяйственным и культурным центром республики. В Коми АССР возникли новые города и рабочие поселки, в числе их крупные промышленные центры Воркута, Ухта и Печора. В этих городах осуществляется в больших размерах жилищное и гражданское строительство.

Перед архитекторами и строителями Коми АССР стоят сложные, но увлекательные творческие задачи. Градостроительство на Севере — чрезвычайно мало изученная область советской архитектуры. А специальной технической литературы, обобщающей опыт строительства в северных городах, пока еще нет, и многие творческие и технические проблемы приходится решать заново и непосредственно на месте.

Казалось бы, задачи республики, решая столь важные и ответственные задачи, вправе рассчитывать на помощь со стороны руководящих архитектурных организаций и научных учреждений. Но, к сожалению, этой помощи они не ощущают. Достаточно сказать, что Управление по делам архитектуры при Совете Министров РСФСР ни разу не обсудило на заседании коллегии деятельность органов архитектуры в Коми АССР, ни разу не посылало своих представителей для ознакомления с практикой градостроительства в республике. Никакой помощи не оказывают зодчим и строителям Коми АССР Академия архитектуры СССР и Союз советских архитекторов.

Отрицательно сказываются на творческой работе архитекторов Коми АССР многочисленные организационные недостатки в области градостроительства.

Если обязанности органов архитектуры на местах в какой-то степени установлены, то права их совершенно не определены. Все положения и инструкции, регулирующие права и обязанности органов архитектуры, были разработаны еще в 1944—1945 годах, и многие из них по сей день являются временными. Ряд актуальных практических вопросов эти устаревшие инструкции и положения совсем не затрагивают. Так, например, до сих пор остается неясным, каким образом и кем должен осуществляться контроль над застройкой рабочих поселков различных ведомств и промышленных предприятий. Не урегулированы также взаимоотношения органов архитектуры с местными организациями Министерства коммунального хозяйства и Управления сельского и колхозного строительства.

Решительного упорядочения требует дело проектирования. Разработкой проектов и генеральных планов городов и рабочих поселков занимаются многочисленные ведомственные проектные организации, имеющие совершенно иной профиль и не располагающие кадрами квалифицированных специалистов-градостроителей. Считая планировку населенных мест второстепенным делом, эти организации не соблюдают установленных правил и зачастую выпускают проекты чрезвычайно низкого качества. Есть, например, в Коми АССР проектная организация под названием «Печорская экспедиция Лентранспроекта Министерства путей сообщения». Может быть, она неплохо проектирует линии железных дорог, но и планировке поселков для железнодорожников относится формально, копируя для большинства из них одну и ту же чрезвычайно неудачную схему.

Органы архитектуры республики не имеют никаких указаний о том, каким образом они должны контролировать работу проектных организаций, им не подчиненных.

Нельзя признать нормальным и существующее в настоящее время в РСФСР положение с творческими правами архитекторов. Если деятели других искусств — художники, скульпторы, писатели, музыканты пользуются определенными, охраняемыми законом правами, то у архитекторов авторских прав вообще нет. Бывают случаи, когда архитектурный проект без ведома автора до неузнаваемости искажается в процессе строительства. Более того, архитектор даже лишен возможности осуществлять авторский надзор за воплощением своего творческого замысла в натуре.

Все еще остается не решенным вопрос о творческой проектной деятельности руководящих работников органов архитектуры. Как это ни странно, архитекторам, находящимся на руководящей работе, запрещено заниматься проектированием по специальности. Как же может архитектор, сам ничего не создавая, полноценно руководить другими архитекторами? Этот вопрос, очевидно, нисколько не волнует Управление по делам архитектуры при Совете Министров РСФСР, которое ничего не предпринимает для повышения квалификации архитекторов, находящихся на руководящей работе.

Приведенных выше примеров достаточно, чтобы понять, насколько остро назрел вопрос об организационном укреплении органов архитектуры, о введении должного порядка во всех звеньях, осуществляющих руководство проектной и строительной деятельностью в городах нашей страны.

В первую очередь органам архитектуры должно быть предоставлено право прекращать финансирование не оформленного должным образом и низкокачественного строительства и запрещать заселение домов, не удовлетворяющих всем установленным требованиям. Необходимо пересмотреть порядок утверждения проектов, разрабатываемых ведомственными конторами, и усилить роль в этом деле органов архитектуры. Пора покончить с существующей «бесхозяйностью» в архитектуре, запретить какое-либо изменение проектов без согласия авторов, узаконить авторский надзор за строительством. Все архитекторы, независимо от занимаемой ими должности, должны получить возможность участвовать в творческой проектной деятельности. Скорейшее разрешение всех этих вопросов, несомненно, будет содействовать дальнейшему росту нашего градостроительства, созданию новых замечательных произведений архитектуры, достойных великой сталинской эпохи.

Л. АСТАШЕВ,
начальник Управления по делам архитектуры при Совете Министров Коми АССР.

г. СЫКТЫВКАР.

Искусство, вдохновленное жизнью

Выставка произведений венгерских художников в Москве

Большую радость доставила москвичам открывшаяся на-днях в залах Академии художеств СССР выставка венгерского изобразительного искусства. Представленные на ней произведения живописи, графики и скульптуры воочию убеждают нас, что искусство свободного венгерского народа, строящего социализм, идет к расцвету.

Выставка свидетельствует о том, что венгерские художники твердо встали на путь подлинно народного, реалистического искусства. Стремясь к овладению высотами реалистического мастерства, художники Венгрии опираются в своем творчестве как на опыт советского искусства, так и на демократические традиции венгерского искусства XIX столетия.

На выставке представлены произведения, посвященные борьбе венгерского народа за свою независимость против Австрии и Турции. Внимание посетителей привлекают произведения Виктора Мадараса — активного участника революционной борьбы 1848—1849 гг. В картине «Эрики и Франтеран» он воссоздает мужественные образы борцов за освобождение родного народа, казненных Габсбургами. Знаменитому восстанию Дожа посвящено полотно Мадараса «Народ Дожа». По своему патриотическому содержанию и высокому художественному мастерству к этим работам примыкают на выставке картины Берталана Секей «Героические женщины города Эгер» и «Опознание трупа короля Людвига II».

В этот период венгерское искусство выдвинуло плеяду блестящих мастеров портрета и пейзажа, произведения которых представлены на выставке. Значительным живописным мастерством и тонкостью портретной характеристики выделяются работы Миклоша Барабаш. Им свойственны большое чувство человеческого достоинства и несколько торжественная парадность. Простотой, демократичностью и углубленным психологизмом отличается портрет работы Шома Орлан-Петрич — «Моя мать».

Чувством искренней любви к родной природе отмечены пейзажные работы Карой Марко («Венгерская низменность») — одного из первых художников-реалистов в венгерской пейзажной живописи. Линию реализма в пейзаже во второй половине века с успехом продолжают художники Ласло Пал и Геза Мессей.

Новый и чрезвычайно важный период в развитии венгерского искусства связан с творчеством крупнейшего художника-реалиста Михая Мункачи. На выставке представлены его лучшие произведения, такие, как «Крестьянка с хворостом», «Ночные бродяги», «В камере смертников», «Забастовка». В картине «В камере смертников» Мункачи обнаруживает большое мастерство в раскрытии психологии своих героев. Большого внутреннего содержания исполнены образы самого осужденного и плачущей женщины. Каждое лицо, каждый жест изображенных художником людей выражают различные оттенки их чувств и их различное отношение к осужденному. Колорит картины, холодный и несколько суровый, прекрасно отвечает всему ее содержанию.

В картине «Забастовка» Мункачи одним из первых в европейской живописи обращается к изображению борющегося пролетариата. Эта работа, так же как и другие произведения Мункачи, позволяют нам отнести его к числу наиболее демократически настроенных художников-реалистов в европейской живописи XIX столетия. Среди последователей Мункачи первое место принадлежит Имре Ревес, творчество которого представлено на выставке картиной «Петефи среди народа», убедительно передающей близость великого поэта-революционера к трудовому народу.

◇ ◇

Золтан Чекен. «Бригада трактористов» (масло).

Более поздняя его картина — «Требуем хлеба!» — замечательна суровой простотой композиции, большим внутренним трагизмом.

Выдающимся художником-реалистом, отобразившим в своем творчестве тяжелую жизнь угнетенного народа, был и Шандор Бихари, создавший жанровые картины — «Перед судьей», «Воскресенье, после обеда» и другие.

К этому же направлению примыкают художники Карой Кернштох («Агитатор»), Ласло Медниански («Ловля рыбы на реке Тисса») и Ножеф Коста («Возвращение с поля», «Сбор сена»). Творчество Ножефа Коста служит связующим звеном между реалистическими традициями венгерского искусства XIX столетия и современным нам искусством народно-демократической Венгрии. Старейший художник Венгрии (он умер в 1949 году), Ножеф Коста был удостоен высокой награды — премии Кошута. Однако нельзя не отметить, что в его работах 20—30-х годов сказалось влияние формалистического искусства.

Упадочные формалистические тенденции особенно большое распространение получают в венгерской живописи в 30-е годы. Груз формализма оказался тяжелым наследием для художников Венгрии и в первые годы новой, народной власти. Искреннее желание служить народу средствами своего искусства, помогать своим творчеством построению социализма в родной стране явилось залогом успешной борьбы художников Венгрии за искусство глубоко идейное, реалистическое, понятное и близкое народу. И хотя борьба эта отнюдь не закончена, показанные на выставке произведения говорят о значительных достижениях, о больших победах мастеров венгерского изобразительного искусства.

Современное искусство Венгрии занимает на выставке центральное место. В этом разделе бросается в глаза, прежде всего, новая тематика. Тема созидательного труда определяет собой основное направление творчества венгерских художников в наши дни. В большинстве случаев им удается передать в своих произведениях и новый характер труда и новое отношение к нему. Пожалуй, не меньшую роль играет и изображение нового быта, новых взаимоотношений между людьми. В искусство Венгрии вошел новый герой — строитель социализма.

Новая тематика, новое содержание и новые образы потребовали полнокровной реалистической художественной формы. Ярким примером может служить картина Ласло Фельдьхази «Стахановец мебельной фабрики». Художник создал образ передового рабочего — человека, для которого труд из тяжелой обязанности превратился в радостное творчество, в форму активного участия в общей борьбе за социализм. Композиция картины-портрета очень проста. Стахановец обращен лицом к зрителю. Окружающие его детали придают образу конкретность. Главное в картине — выразительное лицо рабочего. В глазах его светит живой ум, ясная и твердая воля. Это полотно, в 1950 году удостоенное премии Мункачи, говорит о зрелом реалистическом мастерстве Ласло Фельдьхази, о правильном понимании им своей задачи — в конкретном образе передового рабочего передать общие черты, свойственные трудящимся свободного государства.

Серьезной опасностью для нового венгерского искусства является сохранение условных формалистических приемов. Именно условный цвет, нарочитая плоскостность в решении пространства мешают свободному восприятию зрителем картины Бела Бая «Стахановец товарищ Кони с сохой». Впрочем, элементы формализма в рассматриваемой работе ощущаются уже как некое поверхностное явление. Они не могут заслонить действенность произведения в целом, острые выразительные характеристики и верно найденные художником черты нового в людях и в быту.

Пережитки импрессионизма представляются немалым препятствием в дальнейшем развитии венгерской живописи. Именно влиянием импрессионизма объясняется частичная неудача такой значительной по теме и монументальной по композиции картины, как работа Зидре Домановски «Возвращение Советским Союзом знамен — трофеев войны 1848 года», посвященной нерушимой дружбе народов Советского Союза и Венгрии. Торжественная и величавая по своему образному строю, картина отвечает значительности избранной художником темы. Однако полному раскрытию замысла мешают известный схематизм образов, тусклость колорита, отсутствие четкого рисунка, столь необходимого в подлинно монументальном произведении.

Черты импрессионизма встречаем мы и в картине одного из старейших художников Венгрии Роберта Берень — «Молодой художник», и в сильном по глубине и острой выразительности образов полотне самого молодого из представленных на выставке живописцев Эрика Шольц — «Оратор». Особенно ярко проявились они в работе Енэ Сернанска «Первые цветы в рабочем районе».

Наоборот, об успешном преодолении импрессионизма говорят работы Золтана Чекен. Если его картине «Обсуждение плана» еще мешают какая-то мягкость фактуры, нематериальность предметов и людей, отсутствие единства в колорите, то уже в картине «Бригада трактористов», собранной по своей композиции и четкой по рисунку, свободная живописная манера и яркий солнечный свет способствуют выявлению основной идеи произведения — идеи радостного труда новой венгерской деревни.

Одной из лучших работ, представленных венгерскими художниками, является портрет И. В. Сталина, созданный Берталаном Пор. С большой теплотой и любовью воплотил художник образ великого вождя народов. Сдержанный по цвету, портрет очень выразителен. Берталан Пор, один из крупнейших художников Венгрии, выступает в нем зрелым мастером реалистического портрета.

Удачен портрет Матиаса Ракоши работы Шандора Эк, хорошо передающий внутреннюю силу и спокойную уверенность вождя венгерского народа.

Картины Анни Фелеки-Гаттнар «Кондуктораша» и «Подготовка к 1 Мая» говорят о незаменимом живописном даровании художницы, о ее остром чувстве современности. Полные радости и оптимизма, эти полотна в ясной и доступной форме рассказывают о спокойной, мирной жизни простых людей Венгрии.

Среди больших композиционных произведений обращают на себя внимание жанровые картины Енэ Бенедек. В лучшем из его полотен — «Что я видел в Советском Союзе» — изображен молодой рабочий, который рассказывает своим родным и друзьям о поездке в СССР. Художнику удалось передать глубокое внимание слушающих к словам рассказчика, свидетельствующее об искренней любви венгерского народа к Советскому Союзу. Искренность, теплота чувства в изображении людей сочетаются в картине с хорошим, крепким рисунком, показывающим, что художник стоит на верном пути реалистического искусства и что экспонированные им произведения — результат большой и вдумчивой работы.

Значительных успехов в борьбе за реализм достигли графики, произведения которых достаточно полно представлены на выставке. Среди новых работ венгерских графиков выделяются рисунки углем Шандора Эк. Особенно хороши по композиции и общему тону рисунки «Параметры» и «Площадь Героев в Будапеште в январе 1945 года». Эти рисунки сделаны художником с натуры во время боев в Будапеште и, сохраняя свежесть непосредственного впечатления, обладают вместе с тем композиционной законченностью.

К интереснейшим работам в графике надо отнести автопортрет художника Енэ Абони-Гратнер, привлекающий внимание законченностью формы и энергичной манерой выполнения, а также рисунок Дьердь Кадар «Мы боремся за мир».

Выставка венгерского изобразительного искусства свидетельствует, что художники Венгрии своим творчеством активно участвуют в создании новой, социалистической культуры родной страны. Используя опыт советского искусства и обращаясь к национальному классическому наследию, они успешно преодолевают в своем творчестве пережитки враждебного народу буржуазного искусства. Нет сомнения, выставка в Москве и обсуждение ее советской общественностью помогут венгерским художникам достигнуть новых успехов на этом пути.

И. ЦЫРЛИН.

Китайские художники— сражающейся Корее

Новая картина китайского художника Цзян Чжао-хо «Стража на реке Ялу», выражающая непреклонную волю великого китайского народа защитить свою родину от посягательств иноземных захватчиков.

СВЫШЕ десяти месяцев пылает пламя войны в Корее. Дым пожарищ окутывает некогда прекрасные города, кровью женщин, детей и стариков залита земля, веками возделываемая трудолюбивыми руками корейских крестьян. Хищные стаи американских стервятников кружатся над мирными городами и селами.

Но чудовищные злодеяния американских захватчиков и их наемников не в силах сломить сопротивление героического корейского народа, его твердую волю отстоять свою родину от посягательств заокеанских рабовладельцев.

Грудью вставшему на защиту своей родины народу Кореи пришел на помощь великий китайский народ. Плечо к плечу с воинами Корейской народной армии китайские добровольцы громят ненавистных колонизаторов, посягнувших на свободу и счастье братского народа.

Активную поддержку сражающейся Корее оказывают деятели китайского искусства. Сегодня мы публикуем рисунки и гравюры китайских художников, в которых запечатлены отдельные эпизоды героической борьбы корейского народа и китайских добровольцев против американских агрессоров. Китайские художники Ли Хуа, Хоу И-минь, У Би-дуань, Линь Ган, Янь Хань и другие создали за последнее время огромное число произведений, увековечивающих героизм борцов за свободу Кореи, рассказывающих об их славных подвигах.

Недавно в Корею прибыли деятели китайской культуры и искусства. Перед отправлением в район боевых действий они сделали следующее заявление:

«С первого же дня начала войны в Корее весь китайский народ с напряженным вниманием следит за героической борьбой корейского народа против американских разбойников. Лучшим выражением чувств китайцев к корейцам является развернувшееся по всему Китаю всенародное движение помощи Корее против американских агрессоров.

Братские народы Кореи и Китая тесно связаны узами взаимного доверия и солидарности. За последние 50 лет они рука об руку совместно вели борьбу против общего врага — японского империализма.

Товарищ Сталин сказал: «Если Англия и Соединенные Штаты Америки окончательно отклонят мирные предложения Народного Правительства Китая, то война в Корее может кончиться лишь поражением интервентов».

Народы Кореи и Китая, вдохновляемые этими словами товарища Сталина, будут бороться до полной победы — до тех пор, пока не сбросят агрессоров в море.

Мы расскажем нашему народу все, что мы видели в Корее, мы расскажем о героизме ваших воинов на передовой линии, о героическом труде ваших людей в тылу, о зверствах американских варваров.

Мы подробно расскажем китайскому народу о прекрасной и крепнущей с каждым днем дружбе между воинами Корейской народной армии и нашими добровольцами».

«Штурм горного перевала китайскими добровольцами в Корее» — так назвал свою гравюру выдающийся китайский художник Янь Хань, изобразивший один из ярких эпизодов героической борьбы, ведущейся в Корее против американских колонизаторов.

Вверху — рисунок китайского художника Хоу И-минь «Корейский народ приветствует Корейскую народную армию и китайских добровольцев, освободивших город N». Рисунок, выполненный во время пребывания художника на фронте борьбы против американских захватчиков в Корее, показывает, с какой радостью население встречает своих освободителей, как велико единство фронта и тыла в мужественно сопротивляющейся иноземному вторжению стране.

Слева — гравюра китайского художника Ли Хуа «Китайские добровольцы встречаются с Корейской народной армией», символизирующая нерушимое братство двух народов, борющихся за свою свободу и независимость.

Фестиваль чехословацких кинофильмов

Начинающийся 7 мая первый фестиваль чехословацких фильмов в СССР безусловно будет способствовать дальнейшему укреплению культурных связей между Чехословакией и Советским Союзом.

Настоящая история нашего кино, его быстрое и свободное развитие начались с августа 1945 года, когда был издан правительственный декрет, передавший чехословацкую кинематографию в руки народно-демократического государства. За эти шесть лет мы прошли немалый путь, хотя нам и пришлось преодолевать большие трудности.

Несмотря на успехи, которых нам удалось добиться до 1950 года, нашей кинематографии все же были свойственны существенные недостатки. Некоторые из наших творческих работников слишком не заметили великих перемен, происшедших с мая 1945 года. Они не сумели понять даже все значение февраля 1948 года. Казалось, эти люди не видели, что кинематография не является больше средством наживы, что она стала могучим оружием в руках рабочего класса, помогающим строительству новой жизни. Произведения этих людей были далеки от жизни трудящихся, в них отсутствовала идейная направленность, без которой фильм не может выполнить задачу воспитания нового человека. Творчество этих кинематографистов основывалось на различных формалистических «эффектах», на всей той жалкой ветоши, которая до настоящего времени составляет содержание упадочной кинематографии капиталистических государств.

Яростное сопротивление развитию нашего кино оказывала реакция. Разгромленная в феврале 1948 года, она все же пыталась мешать продвижению нашего народа к социализму, пыталась тормозить развитие народного хозяйства и культуры, в том числе и кинематографии. В этих условиях огромную роль сыграло постановление президиума ЦК компартии Чехословакии от апреля 1950 года о развитии киноискусства. Постановление, вскрывшее основные недостатки в творчестве чехословацких кинематографистов и наметившее пути их устранения, явилось той прочной основой, на базе которой объединились все здоровые творческие силы нашей кинематографии в борьбе за новое, социалистическое киноискусство. Постановление это, ярко свидетельствующее о заботе и внимании коммунистической партии к развитию подлинно народного искусства, отмечало, что коренной недостаток нашей кинематографии заключался в недооценке воспитательной миссии кино, в рутинерстве и преклонении перед упадочной западной кинематографией, в попытках уклониться от отображения на экране современной тематики. ЦК компартии призвал работников кино глубже изучать действительность, овладеть творческим методом советского киноискусства.

Благодаря этим указаниям чехословацкое кино вступило на путь, по которому идет советская кинематография, служащая для нас наилучшим образцом. Постановление способствовало развитию критики и самокритики среди работников кино, помогло наладить их политическую и профессиональную учебу.

Фильмы, которые будут показаны советским зрителям во время фестиваля, свидетельствуют о первых благотворных результатах постановления ЦК компартии. Однако мы сознаем, что это только начало. Самое главное еще впереди.

В Чехословакии народ искренне любит искусство кино. Тонким чутьем, так свойственным трудящемуся человеку, наш зритель безошибочно отличает фальшь и ложь от правды жизни. Его нельзя обмануть никакими эстетскими выкрутасами. Я присутствовал в прошлом году на фестивале в Чешских Будейовицах, когда после окончания демонстрации фильма «Закаленные» зрители, переполнившие кинотеатр, встали со своих мест и запели «Интернационал» в честь героев картины, жизнь и борьба которых только что прошли перед их глазами. Я видел взволнованное и торжественное выражение лиц людей, выходящих из кинотеатра, где показывали фильм «Встанут новые бойцы». Нашему народу близка и понятна новая тематика кинофильмов. Он любит фильмы, в которых узнает себя, в которых видит решение волнующих его проблем, которые показывают борьбу за счастливую жизнь трудящихся.

Со дня освобождения нашей родины в 1945 году чешский и словацкий народы, руководимые рабочим классом, родной коммунистической партией и президентом республики Клементом Готвальдом, переживают счастливейшее время в своей истории.

В настоящее время чехословацкие кинематографисты приступили к созданию фильма об освобождении нашей республики, который должен выразить чувства бесконечной признательности чехов и словаков великому Советскому Союзу, фильмов об истории гуситской революции, о выдающихся сынах и дочерях нашего народа.

Наша кинематография по своему существу является искусством новым, искусством социалистической эпохи. Она верно служит своему народу, которому обязана широкими возможностями, открывшимися перед ней после освобождения страны.

Д-р Франтишек ДВОРЖАК,
руководитель Центрального отдела драматургии Чехословацкого государственного фильма.

Выставка произведений Кетэ Кольвиц

Недавно в залах Германской академии искусств в Берлине была открыта обширная выставка работ известной прогрессивной немецкой художницы и скульптора Кетэ Кольвиц. На открытии выставки присутствовал президент Германской Демократической Республики Вильгельм Пик.

Открывая выставку, президент Германской академии искусств Арнольд Цвейг рассказал о жизненном пути и творчестве Кетэ Кольвиц. В залах академии экспонировано свыше 200 произведений К. Кольвиц: гравюра, акварель, скульптура.

Все творчество художницы является страстным обвинением капиталистических порядков, гневным протестом против социальной несправедливости, эксплоатации и угнетения пролетариата и прежде всего против рабского положения женщины.

Большой интерес представляют антивоенные работы Кольвиц. Плакат «Вена умирает! Спасите ее детей!», созданный художницей в 1920 году, десятки литографий и другие произведения будят гнев к поджигателям войны.

Надежды и мечты Кетэ Кольвиц осуществились лишь после ее смерти, — всего нескольких дней не дожила она до победы Советской Армии, принесшей Германии освобождение от фашистского ига.

Летний отдых

На Черноморском побережье Кавказа, недалеко от Сочи, у самого моря расположен Хостинский дом творчества художников. Сюда приезжают художники и скульпторы Москвы и Ленинграда, Украины, Армении, Грузии, Белоруссии и других союзных республик.

Небольшой двухэтажный дом творчества прячется в тени кипарисов и пальм. Рано утром художники с небольшими этюдниками уходят работать в парк, в горы, на берег моря. Часто они выезжают на автомашинах в цитрусовые совхозы, в колхозы, на озеро Рица.

Нынешней весной в Хостинском доме творчества отдыхали и работали заслуженный деятель искусств РСФСР художник В. Мешков, армянские художники Х. Есаян и Т. Тер-Вартанян, ленинградская художница Н. Нератова, белорусский живописец А. Волков и другие. За месяц творческого отдыха художники написали много этюдов и организовали выставку своих работ.

Дома творчества и отдыха имеют также композиторы, киноработники, артисты театров.

Только в шести здравницах ЦК профсоюза Рабис проведут в этом году свой летний отдых 15 тысяч артистов, режиссеров, музыкантов.

Полторы тысячи художников и скульпторов страны будут отдыхать и работать в домах творчества Художественного фонда СССР: в Хосте, на Сенежском озере, в Гурзуфе, Майори (Рижское взморье) и в «Челюскинской» (Подмосковье).

Четырьмя домами творчества располагает Музыкальный фонд СССР: «Старая Руза» — под Москвой, «Иваново», «Комарово» — под Ленинградом, «Сортавала» — на берегу Ладожского озера.

Многие работники искусств выедут в дома отдыха Всероссийского театрального общества: в Плес (Волга) и в Алупку-Сара (Крым), в санаторий Министерства кинематографии СССР «Болшево» под Москвой.

8 мая гостеприимно раскроет свои двери дом отдыха «Макопсе», расположенный на Черноморском побережье Кавказа, вблизи Сочи. В середине мая начнут сезон и другие дома отдыха ЦК профсоюза Рабис.

Любовью работников искусств пользуется дом отдыха «Поленово», расположенный на живописном берегу Оки, в поселке, где жил и работал известный русский художник В. Д. Поленов. Невдалеке от Москвы на берегу канала Москва—Волга находится другой дом отдыха работников искусств—«Пестово». Отдыхающие будут приезжать сюда по каналу Москва—Волга специальными катерами. С текущего сезона дом отдыха «Пестово» работает круглый год. На его базе открывается однодневный дом отдыха для работников искусств Москвы.

Многие мастера искусств смогут провести свой отпуск на Рижском взморье. В 18 километрах от Риги расположен дом отдыха ЦК профсоюза Рабис «Дзинтари». Он создан в послевоенные годы при содействии правительства Латвийской ССР. В июне при доме отдыха будет открыт большой клуб.

Дома отдыха и санатории ЦК союза Рабис, творческих союзов, Всероссийского театрального общества, Министерства кинематографии СССР к началу сезона отремонтированы, хорошо оборудованы.

На снимке: дом отдыха ЦК союза Рабис «Дзинтари» (Рижское взморье).

Творческое содружество

ЕРЕВАН. (Наш корр.). Следуя почину коллектива Московского Художественного академического театра им. М. Горького, работники искусств Армении заключают договоры содружества с промышленными предприятиями и колхозами республики.

Недавно бригада артистов Армянской филармонии и драматического театра им. Сундукяна выехала на крупнейшую стройку республики— Гюмушскую гидроэлектростанцию, где был подписан договор творческого содружества. Артисты обязались систематически знакомить строителей с новыми произведениями советских драматургов, композиторов, помогать художественной самодеятельности.

Первый концерт на строительной площадке прошел с большим успехом. Отрывки из пьес исполнили артисты театра им. Сундукяна А. Аветисян, Д. Малян, Г. Габриелян, Г. Джанибекян, А. Аралян, В. Медкумян и А. Аламян. Во втором отделении выступил заслуженный коллектив республики — Ансамбль армянской народной песни и пляски под руководством Т. Алтуняна.

В помощь периферийным театрам

Студия звукозаписи ВТО получила письмо из Магадана: «Пришлите шум ветра, колокольный звон, поезд вы музыкального театра и аплодисменты». В тот же день в адрес Магаданского драматического театра ушла почтовая посылка с несколькими граммпластинками, на которых были записаны требуемые «ветер», «колокольный звон», «поезд» и т. д.

В студию шлют письма театры и клубы Барнаула, Астрахани, Архангельска, Южно-Сахалинска, Симферополя, Минска, Саранска. Поступают заявки от московских театров.

Недавно экспериментальный цех Апрелевского завода под Москвой изготовил недорогие пластинки из особой небьющейся массы. На этих пластинках записаны «бой часов на Спасской башне», «шум толпы», «гул завода» и т. п. Серийные комплекты этих пластинок рассылаются по театрам.

ВТО начало полезное дело. Записи на граммпластинках, отчетливо воспроизводящие звуки, избавляют театры от необходимости приобретения или перевозок во время гастрольных поездок громоздкой шумовой аппаратуры.

Памяти Н. Я. Мясковского

В Союзе советских композиторов состоялся вечер, посвященный памяти Н. Я. Мясковского (в связи с 70-летием со дня рождения). Вечер открыл кратким вступительным словом генеральный секретарь Союза советских композиторов Т. Хренников.

С воспоминаниями о Н. Я. Мясковском выступили Д. Кабалевский, И. Петров, Н. Пейко, А. Хачатурян, В. Шебалин.

В заключение вечера состоялся концерт из произведений Н. Я. Мясковского.

ОТОВСЮДУ

ЛЕНИНГРАД. К майским праздникам участники художественной самодеятельности Ленинграда получили прекрасный подарок — Театр народного творчества. На его сцене будут выступать лучшие коллективы художественной самодеятельности города, будут происходить встречи любителей с мастерами искусств.

ПЕТРОЗАВОДСК. С деятельностью Петра Первого, чье имя почти два с половиной века носит столица республики, связаны многие места в Карелии. Художники К. Буторов и Н. Ефремов, подробно изучив архивные материалы, написали в содружестве полотна «Петр Первый на Кончезерском заводе» и «Петр Первый на Портозере». Обе картины приобретены Петровским музеем, расположенным в деревне Дворцы.

ЛЬВОВ. Больше года при Дворце культуры железнодорожников существует студия изобразительного искусства. Недавно открылась выставка работ художников-рабочих. Здесь много рисунков, эскизов, картин, посвященных производственной теме. Среди других произведений обращает на себя внимание портрет Тараса Шевченко работы молодого графика Е. Коштуна.

ЧЕРНОВЦЫ. Свыше 800 слушателей пришли в зал Областной филармонии на вечер, посвященный музыке стран народной демократии. После лекции о развитии реалистического искусства этих стран состоялся большой концерт. Артисты филармонии исполнили народные песни и танцы, арии из опер Сметаны, Монюшко, произведения Брамса, Шопена, Дворжака.

ФРУНЗЕ. Пьесу «Мы не те, что были» К. Маликова и А. Куттубаева поставил Киргизский драматический театр. В ней рассказывается о росте социалистического сознания колхозников, об их мирном созидательном труде, о стирании граней между городом и деревней. Поставил спектакль главный режиссер театра А. Самсутдинова.

РОВНО. Самодеятельный драматический коллектив Красноармейского районного дома культуры поставил пьесу «Хуторяне», написанную работником Областного дома народного творчества Ф. Запорожченко. В пьесе показаны изменения, которые произошли в жизни крестьян западных областей Украины за годы советской власти.

Письмо в редакцию

Прошу передать через вашу газету мою сердечную благодарность организациям, товарищам и друзьям, тепло поздравившим меня с днем моего шестидесятилетия.

Сергей ПРОКОФЬЕВ.

Враги французского искусства

Если верить газетам этих господ, их радио, всей их пропаганде, то никогда во Франции не было правителей, более заботящихся об искусстве, чем те, которые в наши дни хозяйничают в стране.

Однако любая реклама в мире бессильна против фактов. Театральные пропагандистские турне по Европе и Америке нисколько не меняют плачевного положения парижских театров. Тот факт, что г-жа Бидо входила в состав комитета кинофестиваля в городе Канн, не воскрешает французского кино; улучшению которого так много содействовали ее супруг и его коллеги.

Истина заключается в том, что нынешние правители Франции являются врагами французского искусства.

* * *

Политика уничтожения французского искусства осуществляется прежде всего посредством финансового удушения.

В Париже нормально функционирует не более пяти или шести драматических театров. Два государственных театра — Комеди Франсэз и Одеон — находятся в самом затруднительном положении вследствие недостаточности субсидий, предоставляемых им правительством. В провинции дело обстоит еще хуже—там вовсе нет постоянных театров. Такие крупные города, как Лион, Марсель, Бордо или Тулуза, с очень богатым театральным прошлым, должны довольствоваться случайными гастролями. В городах меньшего значения и гастроли представляют собой исключительное явление. Сразу же после освобождения Франции, когда в правительстве еще находились патриоты, были выделены специальные кредиты для помощи провинциальному театру. С тех пор, как страна стала американской колонией, эти кредиты отменены.

Музыкальные театры, на первый взгляд, находятся в менее трагическом положении: на бумаге программы Гранд-Опера и Опера-Комик еще производят хорошее впечатление. Но в действительности там царит та же нищета. Государственные субсидии составляют примерно половину тех средств, которые отпускались до войны и считались еще тогда недостаточными. Заработная плата музыкантов и актеров смехотворна. «Сокращение штатов в целях экономии», проведенное по требованию министерства финансов, привело к тому, что балетные ансамбли вынуждены были отказаться от многих постановок. Даже буржуазные критики, в конце концов, стали спрашивать, не приведет ли политика правительства к закрытию двух крупнейших театров Франции.

Театр находится в состоянии агонии. И причина этой агонии кроется прежде всего в том, что общая сумма, расходуемая государством на различные отрасли искусства, едва достигает тысячной части бюджета. На первый взгляд, это невероятно. Однако это так — для искусства нет денег, все средства поглощают военные расходы. Французское правительство, которое тратит 800 миллиардов франков для превращения своего народа в пушечное мясо Эйзенхауэра, с легким сердцем душит французское искусство.

Нормандия была одной из областей Франции, наиболее богатых шедеврами стрельчатой архитектуры и архитектуры эпохи Ренессанса. Всемирной известностью пользовались такие произведения искусства, как монастыри в Кане, собор и церковь Сен-Маклу и Дворец правосудия в Руане.

В 1940 году гитлеровцы, а в 1944 году варвары из американской авиации без всякой военной необходимости набросились на эти сокровища французского народа. В результате в момент освобождения Франции Кан был почти стерт с лица земли. Часть южной стены руанского собора оказалась разбитой, что повлекло за собой разрушение семи боковых подпор и опасность обвала всего здания. Была уничтожена также часть здания церкви Сен-Маклу, сожжен Дворец правосудия в Руане.

Самой неотложной задачей в области искусства, которая встала перед правителями Франции, была ликвидация колоссальных разрушений, причиненных «стратегией» Гитлера и Эйзенхауэра. Между тем, ничего не было сделано для восстановления драгоценных памятников искусства в Кане. Что же касается Руана, то там ограничиваются работами, которые должны лишь предотвратить окончательное разрушение поврежденных зданий. Таким образом, руины Нормандии остаются руинами. Правители Франции довершают дело гитлеровских варваров и янки. Они фактически санкционируют уничтожение одной из ценнейших частей национального художественного достояния.

* * *

Уничтожение французского искусства проводится и иными, столь же грязными, путями.

Так, например, широко известно о систематическом удушении национальной кинематографии, проводимом правящими кругами со времени подписания в 1946 году пресловутого соглашения Блюм—Бирнс. Однако удушению подвергается прогрессивное, подлинно национальное киноискусство Франции. Все же, что может служить орудием моральной подготовки войны, культивируется и получает поддержку.

Демократическое общественное мнение было справедливо возмущено, когда правители Франции урезали кредиты на фильм о революции 1848 года—«Весна свободы», заказанный Гремийону. В то же время были созданы наиболее благоприятные условия, чтобы Ануйль смог состряпать порнографическую грязь под названием «Дорогая Каролина», оскорбляющую революцию 1789 года. Точно так же с благословения властей был поставлен омерзительный фильм «Человек идет в город», в котором докеры Франции выведены лодырями и пьяницами. Эта картина появилась на экране как раз в тот момент, когда героические докеры начали борьбу против отправки американского оружия во Францию. Когда же недавно режиссер Байат хотел создать фильм об одном уголовном процессе, происходившем двадцать лет назад, министр юстиции Рене Мейер, ставленник банков Ротшильда и Лазара, запретил ему это под предлогом, что такая картина грозит нанести ущерб авторитету его министерства.

Как мы видим, те, кто распоряжаются в наши дни Францией, умеют поощрять «искусство», когда оно содействует духовному разложению французов. Целиком подтверждает это и так называемое «радиовещание». Радиослушатели Франции с горечью жалуются, что трансляции больших концертов постоянно прерываются на самом интересном месте под предлогом «соблюдения международных соглашений о расписании передач». Но передачи глупых — точнее, непристойных программ варьете производятся без всякого ограничения времени. Ухо режут всевозможные дурацкие джазы и пошлые песенки, а некий Пьер Шаффер однажды в течение часа вертел перед микрофоном монеты и пустые коробки из-под ваксы, это называлось «Симфонией шумов».

Так стремятся убить вкус народа, преподнести ему вместо искусства карикатуру на искусство. Стремятся пошлостью и порнографией пробудить низменные инстинкты, одурманить сознание народа. И все это для того, чтобы превратить французов в послушных рабов поджигателей войны, сделать народ Франции орудием выполнения преступных планов империалистов.

Мы уже имели возможность рассказать на страницах «Советского искусства» о новых прекрасных художественных произведениях, вызванных к жизни борьбой французского народа. Мы упоминали о картинах Фужерона, созданных в честь горняков Севера, о музыкальных произведениях для хора и оркестра, написанных для массовых манифестаций, проводимых коммунистической партией, о фильмах, вдохновляемых борьбой за мир, постановках передовых театральных коллективов. Перед лицом политики уничтожения французского искусства, проводимой правящими кругами Франции, эти явления приобретают большое значение. Народ вырывает из рук реакционного государства руководство художественной жизнью своей страны. Он осознал свою миссию хранителя национального исторического наследия во всех областях духовной культуры. Народ уже не только защищает искусство, но и обогащает его, несмотря на все препятствия.

Уничтожение национального французского искусства нынешними правителями Франции преследует цель — облегчить американскому империализму закабаление страны и вовлечение французов в подготовляемую им войну. Защищая свое искусство против наступления врагов Франции и обогащая его, народ содействует разоблачению планов поджигателей войны, препятствует их осуществлению. И каждый художник, который работает для народа, вносит тем самым свой вклад в великую битву в защиту мира.

«Мир будет сохранен и упрочен, — сказал И. В. Сталин, — если народы возьмут дело сохранения мира в свои руки и будут отстаивать его до конца».

Борясь против врагов французского искусства, народ Франции отстаивает дело мира. Интересы французского искусства, интересы Франции и мира во всем мире требуют, чтобы французский народ сумел защитить дело мира до конца.

Жан КАТАЛА.

Главный редактор С. Б. СУТОЦКИЙ.
Редакционная коллегия: Г. В. АЛЕКСАНДРОВ, В. Н. ВЛАСОВ, Н. Н. ЖУКОВ, П. Н. ИВАНОВ (зам. главного редактора), А. А. ИКОННИКОВ, С. В. МИХАЛКОВ, Н. И. ТРАПЕЗНИКОВ.

«Советское искусство» выходит по вторникам и субботам.
Адрес редакции: Москва, Цветной бульвар, 30. Телефоны: секретариат, архитектурный и музыкальный отделы — К 4-15-00; отделы театра, корреспондентской сети и информации — К 5-45-72; отделы кино, изобразительных искусств, иностранный — К 1-45-06.
Б07815. Типография «Гудок». Москва, ул. Станкевича, 7. Зак. № 1189.